

АЛЕКСАНДР ХАН-РЯЗАНСКИЙ КАЖДОМУ ИЗ ВОЗДАМ!

1945-2020

СОЮЗ
СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК
ОРДЕНСКАЯ
КНИЖКА

КНИГА ВТОРАЯ КУРСКАЯ ДУГА

16+

Александр Хан-Рязанский

**Каждому аз воздам! Книга
вторая. Курская дуга**

«Автор»

2019

Хан-Рязанский А.

Каждому аз воздам! Книга вторая. Курская дуга / А. Хан-Рязанский — «Автор», 2019

После успешного перехода через линию фронта группы Смерш-4 капитана Шульги, его ждала неожиданная встреча со своим прошлым, к которой он был совершенно не готов. Ценой огромных усилий и невероятного стечения обстоятельств им удалось закрепиться в Озерске и начать свою деятельность по обнаружению вражеской диверсионной школы, действующей под управлением умного и коварного врага. Нас ждут увлекательные и захватывающие приключения, невероятная нежная любовь в условиях жестокой войны и смертельного противостояния двух сильнейших разведок мира.

© Хан-Рязанский А., 2019

© Автор, 2019

Александр Хан-Рязанский

Каждому аз воздам! Книга вторая. Курская дуга

КНИГА ВТОРАЯ. «Курская дуга».

Ubi culpa est, ibi poena subesse debet —

Где есть вина, там должна быть и кара!

Глава первая.

Перебрасываемые войска Вермахта, следуемые транзитом под Курск, заполонили город. На улицах были только серые мундиры и незнакомая речь. В городе, с каждым днем становилось все беспокойней, то и дело в комендатуре распахивались двери и немецкие солдаты или тайная полиция, волокли в подвал избитого до неузнаваемости человека. За малейшее неповиновение, озверевшие гестаповцы при поддержке полицейских врываются в дома, грабят, не стесняясь никого, насилюют женщин и девушек, а немощных стариков и старух убивают на месте. Обычным наказанием за нарушение распоряжений оккупационных властей или комендантского часа, средством устрашения служила смертная казнь, быстрый расстрел или публичное повешение. Группе Шульги стало небезопасно передвигаться по Озерску, только безукоризненное знание немецкого языка и немецкая форма, спасали их из безнадежных ситуаций. Колыма запретил показываться в городе Гиви и Иванычу, они даже в немецкой форме вызывали ненужное внимание. Группа прекратила все передвижения в городе и сосредоточилась на разработке плана нападения на комендатуру и военную базу с Голиафами.

Испанец решил поближе познакомиться с Линке, но для этого ему нужна была Глория. Скорее всего, Линке уже знал, что прибыл суперинтендант от самого гаулейтера Кубе из Минска и высокомерно ждал официального приглашения на встречу. Утром Испанец наведлся в комендатуру, где, к своему удивлению, встретил начальника гестапо оберштурмфюрера Лебница и за разговорами, рюмкой коньяка, ничего не значащими вопросами, выведал местонахождение школы и место жительства Линке. Из кабинета Лебница, когда он выходил отдавать какие-то указания подчиненным, по телефону, переговорил с Глорией и назначил ей свидание в ресторане в восемь часов вечера. Потом позвонил Линке и, рассыпаясь в извинениях, ссылаясь на занятость, назначил ему встречу в ресторане в те же восемь часов. Все пока шло по плану. В принципе эта встреча ему была не очень-то нужна, он мог решить свои интендантские дела по легенде, с заместителем Линке, гауптманом Шерпером, но ему надо было лично познакомиться с Линке и попытаться расположить его к себе. Испанец днем заехал в ресторан и источая самую любезность и добродушие, налево и направо раздавая чаевые рейхсмарками мелкого достоинства, заказал шикарный стол на четыре персоны. Глория сообщила, что этот малахольный и женственный Штольц, узнав, что Линке и Глория собираются приятно провести вечер в ресторане, навязался в их компанию. Денег он не жалел их у него пока было достаточно. Все было приготовлено по высшему разряду, отдельный банкетный зал на десять человек, был ангажирован на весь вечер. К восьми часам вечера Испанец первым подъехал к ресторану на Кубельвагене, кивнул двум превратным церберам из роты охраны и вальяжно, напустив на лицо значимость его персоны, шагнул в зал. Его увидели и наперебой, с желанием выполнить любой его каприз, кинулись кельнеры, а последним, рассыпаясь в любезностях, подкатил, похожий на колобка, метрдотель.

— Мое почтение герр гауптман! Мы очень рады видеть вас в нашем заведении, не изволите ли чего экзотического?

— И как будет выглядеть эта экзотика?

– Девочки и мальчики, есть так же две негритянки и одна китаянка, они достойно скрасят вашу мужскую компанию.

– К сожалению, любезный, с нами будет девушка и ей может не понравиться такое специфическое общество, но мы, может быть, передумаем и в дальнейшем изменим свое решение. Колобок, искренне сожалея, поспешил убраться восвояси. Второй пришла Глория, Испанец с воодушевлением смотрел на шикарную фигуру Глории, его воздержание длилось, уже более двух лет, он готов был ради дела и собственной пользы, завалить эту сучку и поправить собственное здоровье, искренне надеясь, что Степанида его простит. Степанида! Как он по ней скучает, они не виделись уже больше трех лет, а главное он не видел своих девчонок, а это уже он, как отец, не мог себе простить. Идет оно все к черту, закончу это дело и выпрошу у Деда отпуск на неделю. Степанида, после того, как пропал её отец в 1942 году, сильно сдала, стала молчаливой и плакучей, она очень сильно любила отца. Завьялов был у неё всегда на первом месте. Мама Светлана Павловна после известия о пропавшем без вести муже, слегла и уже не вставала. Стешка с ног сбилась, разыскивая дефицитные лекарства, продала все имеющиеся драгоценности и носильные вещи, чтобы хоть как-то, поставить маму на ноги и облегчить её страдания. Благо Испанец заблаговременно перевел Степаниде свой офицерский денежный аттестат и это их существенно поддерживало. С продуктами и лекарствами стало относительно легче.

Испанец учтиво встал из-за стола на встречу Глории, галантно подал ей руку и отодвинув стул, пригласил сесть. Глория, вся благоухала, как майская роза, аромат её духов неприятно бил в нос Испанцу и вызывал нешуточную аллергию. Испанец не выносил духи с цветочным запахом. Пришлось быстро заглушить этот неприятный запах коньяком, он спешно наполнил две хрустальные стопки и, не предложив Глории, одну за другой опрокинул в рот.

– Что, мой дорогой Густав, день был тяжелым?

– Как никогда, моя дорогая! Получил серьезный нагоняй от своего шефа из Минска, он обругал меня за промедление и настоятельно рекомендовал мне побыстрее закончить здесь все дела и возвращаться в Минск. Послышался стук открываемой двери и в зал вошли Линке и Штольц. Майор надменно, из-под козырька фуражки с высокой тульей, оглядел внимательно весь зал, все автоматически зафиксировал и увидев сидящих за столом Глорию и Испанца, направился к ним. Сзади, мелкими шажками семенил долговязый Штольц. Испанец заметил, что Линке чем-то недоволен, его крепко сжатые губы, отрывистые движения, гримаса неудовольствия, говорили сами за себя. И было от чего, двумя часами ранее он получил от Штольца неприятнейшее известие.

– Обер-лейтенант, я хочу знать, куда пропали эти два свинячьих отродья, инструкторы, Орлов и Саламатин? Уже сутки их никто не может найти.

– Не могу знать мой майор, сейчас отправлю посыльного, чтобы он их разыскал. Через час Штольц прибежал взмыленный и заикаясь, доложил, что Саламатин и Орлов были убиты прошлой ночью. Убиты профессионально, без крови и лишних ран, один удар в область сердца снизу-вверх под четвертое ребро.

– Что? Кто это сделал? Немедленно начать расследование, они должны были возглавить две группы агентов и через два дня отправиться за линию фронта и проверьте, что это двойное убийство, не следствие тупой пьяной разборки, а что-то серьезное и поверьте Штольц, просто так немецких инструкторов здесь не убивают. Надо звонить в Минск и просить у гаулейтера Вильгельма Кубе специальную айнзацгруппу для расследования этого неприятного случая. Или, на крайний случай зондер-команду карателей для массовой облавы в городе. Я уже давно не верю в случайные совпадения. Кто-то здесь основательно мутит воду.

– Яволь, герр майор, сейчас позвоню в гестапо оберштурмфюреру Лебницу. Он выделит людей для расследования.

– Только тихо, полицаев и фольксдойчей не привлекать! Линке в сердцах налил полный стакан коньяка и залпом выпил. Этого мне еще не хватало. Кто и как узнал, что они его люди?

Кто, этот таинственный убийца? Почему только их? Неужели в школе есть враг? Надо собрать всех инструкторов и провести беседу с пристрастием.

Хмурый Линке важно вышагивая, как гусь лапчатый, обогнул один стол, второй и направился к столу Испанца. В противовес майору Линке, Штольц был весел, розовощек, но, как всегда неуклюж и бестактен. По пути он свалил стул у соседнего свободного столика, столкнулся с официантом и к тому же сел первым, начисто игнорируя табель о рангах. Испанец встал, щелкнул каблуками и поднял руку в фашистском приветствии, – Хайль Гитлер, герр майор и представился, – Гауптман фон Гренкопф, суперинтендант Вильгельма Кубе! Линке пожал руку Испанцу и грузно опустился на свободный стул.

– Герр майор, не будете ли так любезны, озвучить причину вашего плохого настроения?

– О, барон, неудачи в последнее время сыпятся на меня, как из рога изобилия!

– Надеюсь, вино и приятная компания смогут, развеять ваше уныние и поднять настроение, герр Линке?

– Нет барон, мое настроение в последнее время не поправить и бочкой этого прекрасного напитка. Изо дня в день, моё настроение становится все хуже и хуже. А причина в одном офицере разведчике, которого мои люди выкрали с передовой у русских позиций. Испанец скрипнул зубами от ненависти, но сдержал себя и непринужденно рассмеялся.

– Так чем же вам не угодил тот русский офицер, дорогой Герхард? Как я знаю, вы известный мастер развязывать языки, абсолютно не прибегая к кровавому насилию?

– Вы правы барон, но тут другой случай, этот капитан оказался крепким орешком, ни на какие увещания, предложения и посулы он не обращает внимания, пришлось задействовать последние разработки наших химиков и фармацевтов. Я хотел быстро получить все сведения, но кажется, я перестарался, у капитана вообще отшибло память, и он стал заговариваться. Испанец слушал это, сжав кулаки под столом, будь их встреча в другом, не таком многолюдном, месте он, наверно не сдержался бы и убил этого мерзавца на месте.

– Герр майор, как у нас в Германии говорят: мы немцы не любим быстро, мы любим хорошо! Вы просто не рассчитали дозу и не учли физическое состояние вашего пленного. Сколько дней он у вас?

– Он и еще трое разведчиков у меня уже три дня, но капитан содержится отдельно от других.

– Герр майор, а какую информацию вы хотите получить от этих разведчиков?

– Русские, после страшно холодной зимы 1942 года, начали подозрительную возню в районе Курского выступа. Участились подрывы наших воинских эшелонов, активизировались партизаны, стали убивать немецких офицеров и местных предателей среди белого дня. Прошедшая зима очень сильно подорвала здоровье немецких солдат. В этой чертовой стране русских, возмущаются наши солдаты, каждая зима проходит, как новая – привыкнуть невозможно. Мы уже две зимы находимся в России, а чего нам это стоило, знают немногие. Наше обмундирование подходит только для зимы в условиях умеренного климата, а не для этого зимнего ужаса, который наступает каждый год в России. Наши потери от обморожения уже превышают потери от боевых ранений. А некоторые задачи для нашей армии бывают очень специфичны, например, стоящие в охране часовые или рейды нашей разведки в тыл – результаты особенно плачевны, наши солдаты долгое время подвергались воздействию дикого мороза, особенно страдали конечности. Натерпевшись от главного нашего противника русского генерала Мороз, мы начали на себя напяливать, чёрт знает, что, иногда, чтобы выжить и не замерзнуть, даже использовали захваченное русское обмундирование. Тулупы, полушубки, телогрейки под шинель и непонятное русское изобретение под названием валенки. Что это такое я до сих пор не могу понять, а в ботинки или сапоги подкладывали шкуры собак или коров, старались носить очень много слоев одежды, сколько могли найти или силой отобрать у местного населения. Порой наши солдаты выглядели, как русские толстые матрешки и ни о каком боевом

духе не могло быть и речи. Это не война, а какое-то издевательство над доблестным немецким солдатом! Испанец про себя рассмеялся, что вражина не по нраву вам наша русская зима? То ли еще будет и, чтобы скрыть свое ликование быстро спросил, – Герр майор, разрешите мне встретиться с этим русским разведчиком, надеюсь, я с ним найду общий язык?

– Барон, вы понимаете, что это невозможно, этим я нарушу все должностные инструкции и секретность. Чтобы я разрешил вам встретиться с этим русским капитаном, нужен специальный допуск, я уже телеграфировал в Минск, чтобы мне прислали человека из тайной полиции СД, но пока никакого ответа не получил.

– Майор Линке, этот человек уже приехал и сидит напротив вас, Испанец небрежно показал жетон СД закрепленный под лацканом мундира. Линке чуть не подскочил на стуле, – Барон, тогда к чему этот весь маскарад с переодеванием в армейский мундир и документы интенданта? Приехали бы сразу в черном мундире оберштурмфюрера СД и предъявили свои полномочия.

– На этой территории, хоть она и занята нашими войсками, это невозможно мой дорогой друг, не стоит привлекать лишнее внимание к моей персоне и надеюсь, что моих полномочий интенданта здесь будет вполне достаточно. Мой шеф в Берлине настоятельно рекомендовал мне не светиться в окружении гаулейтера Кубе в форме СД. Зачем лишний пафос и значимость моей личной персоны. Я к этому не привык.

– Да, обергруппенфюрер СС Эрнст Кальтенбруннер довольно строг к своим подчиненным. Испанец вновь наполнил рюмки и фужер для Глории, и все дружно, подняв руки, пожелав процветания Великой Германии, выпили. Штольц, как всегда налегал на спиртное и основательно набивал живот. Захмелев, он стал приставать с просьбой к Глории пойти с ним потанцевать, Глория отнекивалась, но увидев строгий взгляд Испанца, беспрекословно встала и подала руку Штольцу.

– Герр Линке, мне нужно встретиться с этим русским офицерам разведки!

– Барон, я с удовольствием предоставляю вам эту возможность, но сейчас он пребывает не в лучшем виде. Я прекратил все допросы и сейчас с ним занимаются наши медики. А сейчас извините, мне надо идти, – Обер-лейтенант, заканчивайте обниматься с фройляйн Глория, поспешите за мной и без промедления! Он встал, поклонился и вышел из зала. После ухода Линке, Глория сразу перешла на русский, – Что барон, не сошлись характерами? Глория села на стул и опрокинула в себя полный фужер вина, – Довольно неприятный тип, вы не находите?

– Нет, Глория, мы просто в разных весовых категориях. Я, представляю глаза и уши Вильгельма Кубе, и он об этом прекрасно знает. От гаулейтера Кубе напрямую зависит его спокойное существование на этом теплом месте. Восточный фронт – он ведь рядом! Пошел наверно подчищать хвосты и ждать моего официального визита в его школу.

– Дорогой Густав, он не поехал подчищать хвосты, как вы выразились, он поехал продолжать веселье, но только в весьма узком кругу!

– Что вы хотите этим сказать, фройляйн Глория?

– Они со Штольцем, предпочитают в подпитии, оставаться одни в доме и заниматься содомией. До Испанца стало доходить вся суть сказанного Глорией, он в омерзении стал вытирать салфеткой свою руку, так опрометчиво поданную им при рукопожатии. Глория громко рассмеялась! – Полноте барон, эта мерзкая болезнь не передается контактным способом, у этой болезни совсем другие признаки. К этому надо относиться спокойней! Завершив застолье, Испанец проводил Глорию до её дома и заспешил на встречу с Шульгой. Каков сучонок, а! Ты мне за все заплатишь, в этом будь уверен гнида, но не сейчас, – думал Испанец, подъезжая к дому.

Послышался надсадный звук двигателя Кубельвагена, автомобиль чихнув, остановился у дома и раздался условный стук в дверь, три длинных и через паузу, два коротких. Глебов вошел в дом, бросил небрежно фуражку на сундук и устало завалился на кровать. Шульга

открыл банку тушенки, вскипятил чайник, нарезал хлеб. Они, молча сели и принялись есть. Там в ресторане, Линке начисто отбил ему аппетит своими рассказами о наших плененных разведчиках. Наконец Испанец отложил ложку и отхлебнул из кружки сладкий чай и блаженно растянулся на кровати.

– Сашка, я узнал, где держат бойцов Соболева, но их там всего трое, Соболев видимо содержится в другом месте. Это здание бывшей местной школы, где разместилась тайная полевая полиция, комендатура и гестапо. Также там трутся с десятков полицаев из местных иуд.

– А разве в городе есть полицейский участок? Не управа с лояльным к новой немецкой власти бургомистром и вольнонаемными служащими, а полицаи, состоящей из местного продажного контингента?

– Он всегда есть, в любом, занятом немцами городе и участок находится в одном здании с комендатурой, только вход с другой стороны, с торца здания. Ты Колыма на что намекаешь? И как-то запнувшись, странно, исподлобья посмотрел на Шульгу, – Выходит, что если мы, устроим нападение на комендатуру, то убьем сразу трех зайцев? Одним махом мы уничтожим весь этот рассадник! Занятно! Надо разузнать, сколько там охраны и обслуживающего персонала. Жаль только, что я в этом не могу участвовать.

– И я о том же! В первую очередь нам надо разгромить комендатуру. Нужно срочно лишить немцев координировать свои действия. Но об этом не сейчас. Продолжай, что тебе удалось узнать о группе Соболева?

– Меня Линке принял за человека Гимmlера, истинного арийца и преданного патриота Третьего Рейха. Правда поначалу, заартачился, у вас мол, нет полномочий, вы интендант и это не ваше собачье дело и так далее. Пришлось ничтоже сумняшеся, предъявить жетон СД и все вокруг, вдруг стали такими доброжелательными, участливыми! Линке стал вдруг, более сговорчивым и любезным и даже стал набиваться мне в друзья.

– Давай не томи, видел Соболева и, усмехнувшись, произнес, – господин гауптштурм-фюрер барон фон Гренкопф!

– Нет, но он точно там, мне об этом поведал дежурный солдат в комендатуре.

– Надо точно узнать, где его содержат, будем разрабатывать операцию по освобождению наших товарищей, а это будет непростая задача. Репутация майора Линке, как изощренного комбинатора и мастера многоходовых операций не досужие слухи, а подтвержденный факт, недаром он в течение неполных трех лет из низших чинов пробился до майора и если бы не профессиональные склоки Гимmlера с Канарисом, то возможно, он был бы уже полковником.

– Не знаю, не знаю, оберстом в Германии стать очень непросто.

– Линке наверняка им стал бы, имея такие связи и водящим нужные знакомства, с любимчиками Гитлера, Отто Скорцени и личным секретарем самого Геринга, это было бы делом ближайшего времени, но мы надеемся, этого шанса, ему не дадим!

– Да, Колыма, после знакомства с Линке и свидания с Глорией, которая прекрасно украсила нашу мужскую компанию, нам надо сделать так, чтобы она тебя увидела и узнала.

– Ну не на улице же? Где она живет, ты знаешь адрес?

– Да знаю, но живет она со своей сестрой, но думаю, что сестра липовая, это легенда, разработанная нашим Центром.

– Кто она эта сестра, на кого работает?

– Скорее всего, она радистка и заслана вместе с Глорией.

– Её надо на время изолировать, тебе Сергей с твоим жетоном СД и мундиром вермахта будет это делать несложно, задержи её вместе с солдатом, увезите подальше и устройте мнимый допрос часа на три. В роли солдата выступит Влад. У него это неплохо получается. Испанец на миг задумался...

– Нет, поступим проще, в комендатуре с 12 часов до 15 часов перерыв и Глория регулярно ходит домой отдыхать и пить кофе, тебе придется вскрыть её дверь и схорониться до её появления. Это будет надежней и безопасней. Трех часов вам думаю, будет достаточно!

– Вполне, вот только за конечный результат не ручаюсь.

– Не каркай, сам говорил, что она умная девушка, надеюсь, поймет, что попала, как кур в ошип! Полагаю, что изошренно и настойчиво ты пытаться её не будешь?

– Знаешь Испанец, за долгие годы, проведенные за колючкой, я мечтал о мщении этой вероломной женщине, но сейчас у меня другие планы, напоследок я ей хочу устроить великое «трахальгарское» сражение! И кто в этом сражении выиграет, покажет время! Если девушка поступила подло, то мы мужчины это никогда не забываем. Возможно я её со временем прощу, но в моей памяти навсегда останется задетое мужское самолюбие. Такое подлое поведение, в наше время, становится довольно частым явлением для слабого пола.

– Ну, ты и садист Колыма! Бедная девушка будет не готова сразу, не отходя от кассы, раздвинуть ноги, тут жизнь её решается, а ты к ней с ласками!

– Сдается мне, что она это переживет, я мечтал об этом все эти годы!

– Хочу напомнить тебе мой друг: «Не к добру людям, исполнение их желаний» – когда-то говорил Гераклит. Это он тебя имел в виду! Хорошо, думаю, что ты имеешь на это право! Прихрамывание, лохматость прически и запах паленой шерсти в результате чрезмерного трения, при соитии, приветствуется, но уйти в комендатуру она должна на своих ногах.

– Я тебя сейчас обрадую, Дед отменил приказ на ликвидацию Глории! Но отверстия я ей причищу основательно!

– А ты, однако садист Колыма, а по поводу отмены приказа на ликвидацию Глории, я и не сомневался, ставки, в этой смертельной игре, слишком высоки.

Глава вторая.

Раечка с трудом настроила радиостанцию «Север» на прием шифрограммы из Центра. Снаружи сплошной стеной поливал апрельский ливень, яркие всполохи молний раскалывали темное небо, в воздухе приятно пахло озоном. Атмосферные и электрические помехи начисто забивали все коротковолновые частоты, и понять из передаваемого сообщения что-либо было почти невозможно, она пыталась разобрать хоть что-то, но передача напоминала разговор с зайкой. Раечке, сквозь сильный треск в наушниках приходилось принимать только рваные фрагменты текста. Большую часть сообщения она не получила. Дед-Колыме: «Нам стало известно, что старший группы диверсантов инструктор Г... (треск) Миха..л Ива..ович, после перехода линии фронта не раздумывая, перешел... (треск) сторону, прошел тщательный инструктаж и направлен обратно за л...ю фронта в школу Лин.... Мы основательно допросили...(треск), он передал нам списки всех инструкторов и курсантов в shk... (треск). Он также сообщил подробности запасного канала связи со своим руководством через резидента Абвера, который находится у нас в тылу, соответствующая информация передана в тыл. Гр...(треск) указал место тайника, где он спрятал оружие, взрывные заряды и дал приметы на двух других дивер... которые скрылись после перехода линии фронта. Мы их вскоре задержали, они подтвердили слова... Диверсанты должны были обосноваться в этих местах, как беженцы от коммунистического режима, ищущие защиты на территориях, контролируемых немцами. Группе Гро...(треск) Завьялова предстояло наладить контакты с агентами, завербованными ими из числа этнических немцев, поляков и украинцев. Гром...(треск) полностью можно доверять! Он был успешно переправлен за линию фронта в тыл противника, как командир группы, возвращающийся после успешного выполнения задания. Мы его снабдили качественной и почти правдивой дезинформацией. Исключена всякая утечка секретной информации, после ожидаемых событий под Курском вся эта информация устареет и основательно изменится. Немцы, за это короткое время, просто физически ничего не смогут предпринять. После прибытия Гром...(треск) в школу, по ходатайству ...инке, Громову присвоено звание обер-лейтенанта герман-

ской армии, наград... знаком «За Преданность Рейху» и назначили командиром взвода курсантов. За три месяца пребывания в школе он склонил к явке с повинной, после переброски за линию фронта, семь агентов-диверсантов. Дополнительно сообщаем, что вместе с ... отправлен наш резервный радист, необходимо переправить его в партизанский отряд, а связь с Г... приказываю поддерживать только через Исп...ца. После прочтения сжечь!» Дед. Нет, так работать невозможно! Раечка в сердцах выключила радиостанцию.

– Командир, это еще не все, вот список всех вражеских диверсантов, которые в данное время обучаются или обучались в школе Линке. Влад положил на стол несколько листов с фамилиями. Шульга принялся их читать, потом отложив их в сторону, взглянул на Влада.

– Когда Раечка получила эту шифрограмму? Ты это читал? Почему все фамилии курсантов записаны в алфавитном порядке!

– Десять минут назад до сильного грозового ливня, а насчет алфавитного порядка, так немцы, командир – орднунг у них в крови! Порядок превыше всего!

– Нет, что-то здесь не так, в таком порядке мы не сможем определить, кто и в какой группе был инструктором. Выпиши пофамильно каждую группу и имя инструктора кто её обучал. Потом мы сверим со списком задержанных диверсантов. Так мы узнаем, из какой группы готовили действительно отъявленных предателей, а какой было больше лояльных и сознательных, которые по недоразумению попали в плен к немцам. Вот с этим инструктором и надо будет встретиться и поговорить. Ты выписывай курсантов, а я займусь инструкторами. Работа закипела, каждый занялся своим делом. Когда все было готово, они сверили списки. Что-то Шульге не нравилось, а вот что, он не мог понять и тут его вдруг осенило.

– Стоп! Что-нибудь необычное есть в этих списках, как формировались группы? Влад еще раз впился взглядом в бумаги, губы его шевелились и радостно вскочил.

– Да есть, командир! Шесть фамилий умудрились пройти обучение у троих инструкторов, причем все заканчивали обучение у инструктора Громова. Учитывая фанатичное следование порядку, немцы на это редко соглашались, видно здесь есть какая-то очень весомая причина. Но, на все сто я утверждать не могу, нужны еще подтверждения из других источников.

– Влад, что за ерунда? Почему сообщение не полное?

– Помехи командир! Снаружи форменное светопреставление. Дождь, как из ведра. Раечка уже замучилась принимать обрывки сообщений. Влад ушел, а Шульга задумался, как попали эти списки к Деду? Кто их передал? Перебежчик? А если это дезинформация? Хотя слишком мудреной получается доставка этой информации к нам. Слишком много смертей и нечеловеческих усилий. Сейчас не 1941 год и Абвер не будет, как раньше оправлять на заклание и на убой своих проверенных диверсантов. С этим у них сейчас проблемы. В начале войны, когда немцы перли напролом, сметая все на своем пути, в плен попадали десятки тысяч наших солдат. Только в июле – августе 1941-го года в плен к фашистам попало более 1,5 миллиона солдат и офицеров Красной Армии. Другое дело, все ли сознательно или струсив, шли покорно в плен в услужение врагу, или, они любыми путями стремились сохранить себе жизнь, чтобы потом достойно её продать? Стоило только таким перейти линию фронта, как они группами сдавались нашим войскам, но были и идейные враги, которые затаившись, ждали своего часа.

– лейтенант, радируй Деду, пусть пришлет повторно имя агента, который ликвидировал своих поделников и перешел на нашу сторону два дня назад! Также нужно имя его инструктора по школе. Снаружи несколько распогодилось. Весенние ливни редко бывают продолжительными. Раечка махнула рукой Морозову, и они бесшумно растворились в лесу. Передача должна происходить всегда без присутствия любопытных глаз, а Морозов с снайперкой винтовкой всегда её страхует и помогает быстро сложить рацию после сеанса. Через пятнадцать минут они вернулись, Раечка протянула полную шифрограмму.

– Так посмотрим, Шульга мельком взглянул и утвердительно потер руки, – Есть каналья, есть! Друзья, сдается мне, что виновник всех этих пертурбаций в школе один и тот же человек

по фамилии Громов. Из всех диверсантов, которых он готовил, семь человек перешли на нашу сторону, два человека погибли при переходе, а два диверсанта попросту, без нанесения нам какого-либо вреда, банально дезертировали и где они, пока наши не знают, но найдут обязательно.

– Командир, – шепотом произнесла Раечка, – Можно вас на минутку? Шульга с удивлением взглянул на девушку, в группе не принято было скрывать, что-либо друг от друга, но, увидев её загадочное лицо, проследовал за Раечкой.

– Товарищ капитан, Дед настоятельно рекомендовал мне вручить эту шифрограмму лично и без свидетелей, – она протянула ему сложенный лист бумаги. Шульга впился в текст, предположение его подтвердилось и с улыбкой на лице он похвалил неизвестного ему человека, – Ну Громов, ну молодчага!

В донесении говорилось, что старший группы, диверсантов инструктор Громов Павел Иванович, перешел на нашу сторону, прошел инструктаж и через два дня направлен обратно за линию фронта в школу Линке. Теперь отпадала надобность в штудировании списка всех диверсантов школы, выискивать тех, кто прошел обучение у Громова и настроен не работать на немцев, а помогать нам. Шульга теперь наверняка знал, кто замутил эту многоходовку с переходом курсантов из группы в группу. Громов, попросту готовил костяк единомышленников, которые все еще не забыли, что они русские люди.

– Спасибо Раечка, он схватил девушку в объятия и закружил в избытке чувств. Раечка сначала не сопротивлялась, но потом возмутилась, – Командир, поставьте меня на место, при этом она старалась оттолкнуть капитана от своей груди, к которой так неосторожно прижался Шульга. Грудь, под гимнастеркой мгновенно затвердела, а сердечко волнующе застучало. Ей было приятно, но в данном случае надо сохранять приличествующие рамки дозволенного – люди вокруг!

– Извините, Раечка, очень приятная весть, – он в смущении, еще держал её какое-то время в своих объятиях, а потом бережно опустил девушку на землю.

– Я знаю, но это не дает вам право обнимать так крепко незнакомых девушек!

– Ну, какая ты незнакомая, ты наша и наша навсегда. Раечка зарделась и быстро, отвернувшись, пошла к группе. Вот она – русская краса, вот это девушка, это далеко не Глория! Женщин подобных Глории пользуют за милую душу во все отверстия, но женятся на таких, как Раечка. Парадокс жизни, с одними спят, а на других женятся!

– Раечка, когда у нас следующий сеанс? – В 24.00! – ответила Раечка на ходу.

– Запроси приметы этого Громова Павла Ивановича, чтобы знать наверняка, с кем встречаться. Шульга встал, надо ставить в охранение Гиви и отправлять всех спать, завтра ответственный день. Проинструктировав Гиви, чтобы он разбудил Раечку в 23.45 к началу сеанса, сам отправился спать. Ночью Раечка разбудила Шульгу, вновь, сунула лист бумаги и удалилась в свою землянку. Шульга укрылся плащ-палаткой и включил фонарик. Григорьев запрещал встречу с Громовым, но настоятельно рекомендовал встретиться с Испанцем. Он разбудил Влада, они переоделись в гражданскую одежду и не взирая на глубокую ночь отправились в город. Рано утром они подошли к дому Испанца, оглядевшись, постучали в окно. Влад, как всегда, сходу по лестнице влетел на чердак и там затих. В окне показался заспанный Испанец, увидев Шульгу, покрутил пальцем у виска. Шульга вошел в дом и молча, бросил на стол донесение о Громове, – Читай, коллега! Что за тайны мадридского двора? Твоя работа? Испанец, как только прочитал имя и фамилию Громова, дальше читать не стал, засмеялся и отложил шифровку, потом достал спички и немедленно сжег её в русской печке.

– Почему моя? Громов, достаточно взрослый мужчина и вправе выбирать, что ему делать. Да, я встречал этого Громова, инструктора школы Линке и однажды даже чуть не убил, когда трое мерзавцев решили поглумиться над немецким офицером. Двоих инструкторов я сразу отправил на встречу с Богом и хотел приняться за третьего, но он меня узнал.

– Как узнал? Вы знакомы? Он же военнопленный, перешедший в услужение к врагу! А если это была провокация Линке? Испанец я тебя не понимаю, от тебя такого я не ожидал! Ты раскрылся? Рассказал кто ты?

– Полноте Колыма, все идет по плану! Этот человек прекрасно знает, где я работаю.

От этой новости Шульга вскочил и нервно заходил по комнате.

– Испанец, у меня лишь один вопрос, почему ты сразу и без промедления, пошел на контакт с этим военнопленным, ведь это верх неосторожности, если не сказать дурачества? Черт с тобой, раз ты такой фаталист и тебе жить надоело, но о нас ты подумал? Нам без тебя задание не выполнить!

– Колыма, ты не поверишь, но это был мой тесть Завьялов Павел Иванович!

– Да ты что? А почему он сейчас Громов?

– А почему я сейчас Михеев или ты Колыма? Сашка, включи мозг, или мысли о прелестях Раечки окончательно разучили тебя думать логически?

– Оставь свою скабрёзность при себе, прелести Раечки от меня никуда не уйдут, а вот ты отдаешь себе отчет в том, что эта встреча была так необходима?

– Я тоже считаю такие контакты нецелесообразными, но в данной ситуации, я сделал исключение. Таких, как Павел Иванович не сломает ни плен, ни немецкая разведка.

Внедрение Завьялова дает нам великолепную возможность перейти от обороны к нападению, заключающийся в срыве работы школы Линке. Основной упор ему надо сделать на проникновение в аппарат управления этой школы в результате у него появится хорошая возможность заранее узнавать все планы Линке. Нам нужны полные сведения на официальных сотрудников германской военной разведки и на засланных шпионов и диверсантов, которых готовят школах Абвера для переброски в ряды РККА и в тыл нашей страны.

– И все-таки, он был в плену и полностью ему доверять нельзя!

– Ты мне еще известными словами возрази: «У нас нет пленных, есть только предатели». Как же тебе объяснить, что в эту категорию причисляли всех, кто оказался в плену и особо не разбираясь в обстоятельствах и времени нахождения в руках врага. И слово «плен», как дамоклов меч, висело над тобой всю жизнь. Вот нам и надо в этом досконально разобраться, чтобы огульно не отправить всех на расстрел.

— При каких обстоятельствах он попал в плен? Ты ему полностью доверишься? Как он оказался твоим тестем? Ты был женат?

– Почему был? Я и сейчас женат! Жена Степанида, дочь Павла Ивановича Завьялова и мать моих двоих детей, сейчас в эвакуации со своим заводом по выпуску реактивного оружия в Куйбышеве. Катюши БМ-13 видел? Это их производство и конструкция. Знатная штука скажу я тебе. Я жену и дочерей не видел уже несколько лет и страшно скучаю по моим девочкам. А с Громовым, мы возможно, скоро встретимся и познакомимся.

– Не надо меня с ним знакомить! Он не внушает мне доверия. Он был в плену!

– Сашка, ты меня будешь слушать или нет? Прибереги свои скороспелые выводы для кого-нибудь другого! Шульга успокоился и сел. Испанец достал из своих запасов бутылку коньяка.

– Давай выпьем! Иначе мы окончательно разругаемся.

– Этого человека я знаю около двадцати лет, с его непосредственного участия началась моя одиссея с разведкой. Со временем я породнился с ним, взял в жены его дочь. Он с 1907 года в партии, громил Колчака, потом на юге бился с Врангелем, гонял басмачей в Средней Азии, курировал мою группу в Испании, кстати, он тоже был репрессирован и так же, как ты, был освобожден из лагеря в Архангельске с полной реабилитацией и восстановлением всех прав. В начале 1942 года, он был освобожден из Севлага, по приказу Берии. Павел Иванович, как и ты в 1938 году, был арестован по ст.58. ч.2 за антисоветскую пропаганду и шпионаж в пользу иностранного государства, судейская тройка НКВД-УНКВД приговорила его к 10

годам лагерей. Этот плюгавый рахитик Ежов основательно почистил ряды нашей разведки и только, когда Берия стал его замом ситуация потихоньку стала исправляться. Пострадали не только мы – внутренняя разведка, Ежовым была уничтожена большая организационная работа по созданию за рубежом нашего агентурного аппарата, утрачена связь с десятками ценных агентов, буквально накануне нападения немцев на нашу страну. После того, как Ежова расстреляли, Завьялов был восстановлен в звании полковника, ему вернули награды и направили работать начальником особого отдела в N-ской армии. В сентябре 1942 года при передислокации армии под Сталинград его отдел попал в засаду, их атаковал отборный батальон СС, который был сброшен на парашютах в район Сталинграда для разведки и рекогносцировки местности для дальнейшего продвижения армии Паулюса. Особый отдел во главе с Завьяловым, упорно сопротивлялся, но силы были неравны, в его отделе из 70 человек в живых осталось только одиннадцать и его раненого взяли в плен. Он, переодевшись в форму сержанта обозника скрыл, что имеет звание полковника, иначе его расстреляли бы на месте. Когда немцы предложили стать агентом и пройти обучение в разведшколе Абвера, он без промедления согласился, так как планировал после пересечения линии фронта сразу сдать себя нашим. Он, чтобы втереться в доверии к Линке показал себя в школе с наилучшей стороны, и его, за отличное знание советского делопроизводства и военных документов перевели в инструкторы.

– Дед подтверждает твои слова Сергей, твой тесть, когда его группа перешла линию фронта, ликвидировал троих своих поделщиков и сдался нашим войскам и Завьялова после проверки, Особый отдел передал почему-то нашему майору Григорьеву.

– Это я настоятельно рекомендовал ему встретиться с Дедом и ни с кем больше не встречаться и не разговаривать. Я не сомневался, что он сразу сдастся и расскажет обо мне, иначе я бы вас тут не встретил, но меня это не удивляет, Завьялов боевой мужик.

– Надеюсь, ты не рассказал ему про нашу группу и наше задание?

– Ты за кого меня держишь, друг мой? За наивного дилетанта? Он сам не дурак и знает прекрасно, что такие акции в одиночку не делаются, но он деликатно промолчал и не задавал лишних вопросов. Ты со своей группой наша палочка-выручалочка. И пропел речитативом, – Блатная хата дом родной, правда, удобства, как в сортире, но жить можно! Ну, что фраера в натуре, не пора ли нам устроить мазёвый гоп-стоп майору Линке?

– Ты так и не забыл блатную феню?

– По фене ботаем – нигде не работаем! Она мне не мешает!

– Испанец я не перестаю удивляться, как в тебе все это одновременно уживается, воровская ересь, блестящее образование, бесшабашность и тут же твердость характера и храбрость, подобных людей я почти не встречал в своей жизни.

– Дорогой друг, одно другому в определенных случаях, никогда не помешает!

– Сразу видно, что ты не был у хозяина на зоне, не чалился годами на железной шконке, поэтому нет в тебе должного уважения к воровским понятиям! Воровской жаргон хорош только в специфической среде, а в повседневной жизни он только мешает и отпугивает честной народ.

– Не каркай, мне пока еще рановато на шконку, да и не за что! С чужими девушками я не прелюбодействовал, в любовницах вражеских агентов не имел. Шульга схватил лежащий рядом здоровенный сапог.

– Серега, я не посмотрю, что ты мне друг, сапогом мигом в голову запущу!

– Ладно, ладно, я пошутил, Ромео недоделанный.

– Завьялов знает о наших планах? – В общих чертах.

– Я совсем не об этом, поможет ли он нам в нашем деле и еще: как ты собираешься его вытаскивать? На днях в районе разведшколы будет очень жарко! Ты не дочитал донесение, Завьялов вернулся в школу и опять приступил к работе в качестве инструктора, его даже наградили какой-то немецкой цацкой.

– Да ты что, вот это новость, надо срочно его предупредить, иначе быть беде. Шульга, а ты знаешь о том, что в школе Линке есть женская группа диверсанток смертниц?

– Что? Час от часу не легче, с бабами я еще не воевал! Ничего, как-нибудь осилим!

– Как бы эти бестии сами тебе не оторвали излишне выпирающие части, они настоящие фурии, прибыли из концлагеря Равенсбрюк и терять им абсолютно нечего. Оторвы законченные! Будь крайне осторожен, Завьялов уже наладил контакты с одной разбитной белоруской, но, все поверхностно и подозрительно – смотри сам! Все, давай спать, завтра по плану у вас встреча с Глорией. Я пока должен остаться для всех инкогнито.

Глава третья.

Поселок Северный был расположен в живописном районе, в пяти километрах к западу от Озерска. Когда-то это был компактный шахтерский поселок, где проживало около двух тысяч рабочих. С приходом оккупантов жизнь тут замерла, люди старались меньше выходить на улицы, а когда немцы решили организовать в поселке школу Абвера, то жителей попросту согнали всех на центральную площадь, насильно погрузили в грузовики и вывезли в неизвестном направлении. Территорию огородили, а на въездах в поселок установили шлагбаумы. Место для диверсионной школы было подобрано с присущей немцам аккуратностью и практичностью, были подобраны опытные инструкторы по радиосвязи, взрывному делу, спешно был организован и обустроен специальный аналитический штаб, чтобы в будущем разбираться с поступающей от засланных диверсантов информацией. В этом суперсекретном учебном заведении абверовцы начали обучать военнопленных диверсионному делу. Линке повсеместно, на оккупированных территориях, было разрешено вербовать добровольцев пригодных для работы в разведке. Главное отличие от настоящих лагерей смерти состояло в том, что большинство сборно-пересыльных лагерей на территории Белоруссии были не стационарными. Существовали они, как правило, от нескольких недель до нескольких месяцев. Военнопленные, содержащиеся в этих лагерях, были собраны со всех областей оккупированной Белоруссии. Разношерстный контингент, состоящий вперемежку из младших офицеров и солдат из разных воинских подразделений, был не знаком друг с другом и это было на руку Линке, так он обрубал все связи и знакомства, которые могли бы в будущем свидетельствовать в Смерше, о предательстве сослуживцев. Линке лично ездил по всем временным сборно-пересыльным пунктам и тщательно подбирал себе контингент. Всем русским добровольцам и некоторым военнопленным за особые заслуги, он выдавал немецкую форму и предоставлял статус солдат в германском вермахте.

В дополнение к неказистым баракам и зданиям школы были оборудованы стрельбища, деревянные и железные мосты, макеты железнодорожных станций и подъездных путей, а также значимые типовые стратегические объекты, подходящие для совершения диверсий. Обучение включало в себя скрытый подход к цели, бесконтактное обезвреживание часовых с помощью всевозможного оружия и, наконец, технику установки зарядов взрывчатки. Маленькая лаборатория, лекционный зал и спортзал прилегали к главным зданиям, и все это было полностью огорожено трехметровым забором, где по ночам по внутреннему периметру выпускали с десятков злобных овчарок. Само озеро предназначалось для практической работы по водолазному делу и для отдыха, как зимой, так и летом, а небольшой аэродром по соседству обеспечивал средства для демонстрации и обучения парашютному делу. Обслуживающий персонал вышколен по лекалам немецкого всеобщего порядка – «орднунг» прежде всего. Когда группа русских военнопленных, кавказцев, прибалтов или украинцев прибывала в школу, чтобы пройти курс обучения для какой-то особой операции, все, кроме небольшого постоянного административного и преподавательского персонала, быстро исчезали из лагеря.

Два дня назад майор Линке утром проснулся с головной болью, вчера, после получения неприятных известий из Берлина, он банально до пороссячьего визга напился в офицерском ресторане. Засланная группа «Зет» из пяти человек в тыл советских войск во главе с препода-

вателем Паулем Штэнмауэром, была частично уничтожена при переходе через линию фронта, только два человека успели скрыться в соседнем районе, но при этом рация пришла в негодность, утонули в реке запасные батареи и вся дополнительная амуниция. А ведь Линке долго разрабатывал эту операцию, руководителя группы подобрал этнического немца из Польши, по заданию ему с группой надлежало перейти линию фронта, легализоваться под прикрытием документов об освобождении его от воинской службы, вследствие полученного ранения в грудь. Для подкрепления этой легенды немецкие хирурги сделали ему ужасную на вид операцию, изобразив на груди множество шрамов, которые при осмотре, походили на настоящие ранения. Такие хирургические операции часто применялись в немецкой разведке в начале войны, но Линке знал, что это ненадолго, русская военная контрразведка в своих рядах дураков не держала, рано или поздно этот хирургический камуфляж будет им известен. Тогда Линке придумал не менее варварский и дикий, по своему осуществлению, метод, он предложил особо ценным диверсантам ампутировать конечности, конечно, от такого диверсанта толку будет немного, слишком бросающая в глаза примета, да и мобильность оставляла желать лучшего, но это наверняка поможет им легализоваться без особого труда и служить хотя бы перевалочной или связной явкой. Были проведены несколько таких операций, но и от этого метода пришлось отказаться. Слишком эмоционально принимали эту процедуру диверсанты и были случаи самоубийства или, сразу после перехода, добровольная сдача русской контрразведке. Решили остановиться только на отменных физических данных, молодости и наличие неприимимой ненависти к советской власти. Сейчас, срочно готовилась новая группа для заброски за линию фронта.

– Ганс, Ганс? – позвал он секретаря, – Слушаю, герр майор, – Сапоги мои вычищены? Где этот недоносок Штольц? И, пожалуйста, принеси мой мундир и приготовь чашечку кофе!

– Яволь майн херц! – Обер-лейтенант дожидается вас, майн херц, на улице в обществе вашей охраны. Обер-лейтенант Штольц являлся помощником Линке и помощником был не плохим и исполнительным, но несколько заторможенным и туповатым. Это был красивый, несколько нескладный, молодой человек, его порывистые движения, никак не могли скрыть его женственность. Строение его тела мало походило на мужское, высокий рост с узкими плечами, птичьей грудью и большими упитанными бедрами. Работая в Берлине, Штольца сгубила наивность и не слишком богатое воображение. Его папаша имел неплохие связи в Абвере, знал самого адмирала Канариса, в собутыльниках у него числился любимчик фюрера Отто Skorцени. Отец Штольца подсуетился и устроил сына на спокойное и не пыльное место в Абвере. Он устроил его служить в Третий аналитический отдел Абвера, в его обязанности входило расшифровка донесений, которые приходили с территории СССР. Но эта информация зачастую была дополнена и приукрашена вымышленными диалогами и другими деталями до такой степени, что трудно было понять, где заканчивается правда и начинается вымысел. Штольц, до отвращения почему-то не любил писателей и на этот раз ему попался слишком эмоциональный и рачительный радист, который расписал донесение так, что большую часть пришлось выбросить в урну, а уборщик, через некоторое время, вытряхнул мусор и увез на свалку. Но когда он принес донесение главному аналитику, он прочитал и с недоумением спросил его, – Обер-лейтенант, а это полное донесение или здесь не хватает текста? Лейтенант замешкался и, щелкнув каблуками, выдохнул, – Никак нет герр гауптман, ненужную мишуру я выкинул в урну! Гауптман стал краснеть от гнева и, что есть силы, взревел дурниной, – Кретин, ты выбросил основную часть донесения, где между словесной красноречивой мишурой, скрывался ответ, что он не работает под колпаком! Был написан рапорт, причем, как папочка не бился, как не обивал пороги по высоким кабинетам, помочь ему никто не смог, обер-лейтенант Штольц немедленно оказался на Восточном фронте! Единственное, что удалось его сердобольному отцу, так это заменить передний край на не очень глубокий тыл, Канарис свое слово сдержал и Штольц, чудесным образом, оказался у Линке.

– Ганс, позовите ко мне этого праздного увальня! Через минуту ввалился Штольц и громко щелкнув каблуками, застыл у двери.

– Я к вашим услугам герр майор! Какие будут указания?

– Штольц зайдите в нашу типографию, вот вам образцы документов и скажите, чтобы через два дня было все готово. Также в комендатуре у Глории возьмите аусвайсы, не хватало, чтобы фельджандармы задержали группу Соломатина. Нам не стоит светить своих агентов.

– Уже бегу мой майор! Штольц неуклюже развернулся и задел этажерку с книгами, она грохнулась на пол и книги разлетелись далеко вокруг. Бросившись собирать книги, он попутно свалил на себя вешалку с кожаным форменным регланом Линке.

– Штольц, бросьте это, Ганс сейчас соберет, он осуждающе покачал головой, – Какой же вы нескладный Штольц, хотел бы я увидеть того идиота, который вас мне рекомендовал! Вы абсолютно не подходите на роль моего помощника, – при этом Линке многозначительно ухмыльнулся, – У вас другие, не менее значимые таланты! Штольц вскочил и застыл на месте пожирая глазами Линке.

– И, пожалуйста, Штольц, пусть поторопятся, времени совсем нет, русские, что-то подозрительно лихо развили бурную активность в районе Курска. Штольц, не дослушав сломя голову кинулся к выходу.

– Да подождите же, обер-лейтенант! О, майн Гот! Выслушайте меня до конца.

– Имейте в виду Штольц, все вами отобранные кандидаты, должны быть националистически настроенные люди, которые предварительно должны пройти тщательное обучение для выполнения функций и обязанностей, необходимых военной разведке. Простые террористы и уголовники, способные только на банальный подрыв, какой-нибудь колхозной водокачки, мне не нужны. Мы Абвер, нам нужны хорошо обученные агенты, для следования вперед вместе с нашими передовыми частями, чтобы защищать немецких солдат от деятельности русской разведки. Также они нужны нам для добывания на месте любых сведений, которые представляют, хоть какую-нибудь ценность и для розыска и нейтрализации русских диверсантов и разведчиков. Ты меня понял Штольц?

– Так точно, герр майор, только это же не по нашему профилю, мы не контрразведка и не тайная полиция!

– Не будь идиотом Штольц, Абвер не только военная разведка, но и контрразведка в местах дислокации наших войск. Гестапо и тайная полиция не передвигается вместе с нашими наступающими войсками, их вотчина глубокий тыл, эти мясники не любят и не умеют воевать, а вот кому-нибудь выбить зубы, вывернуть суставы, для получения каких-либо сведений, они это делают довольно успешно. Так что это прямая наша обязанность! И перестань в конце концов задавать глупые вопросы!

– Кто у нас в школе занимается изготовлением советских документов и методам добывания военной информации?

– Лейтенант Красовиц, герр майор!

– Что, всего один Красовиц?

– Есть еще один русский из пленных, перешедший на нашу сторону, который с большим рвением служит нам и настойчиво предлагает свои услуги в делопроизводстве, – Кто это, как его фамилия?

– Громов Павел Иванович, Красовиц ему полностью не доверяет, но частенько по ночам вместе пьют русскую водку. Водку им носит женский инструктор Ганка Сашко, которая имеет ежедневный свободный выход в город.

– Штольц, я что-то не пойму, ты работаешь штатным соглядатаем или помощником начальника школы? К чему мне эти подробности? Инициативны ты мой, хочешь сходить к русским на ту сторону? Штольц аж затрясся от испуга, трусливый от природы, он этого, ни в коем случае, не мог допустить!

– Все это мне рассказал сам Красовиц, мой майор!

– К черту Красовица, скажите, что я приказал приобщить Громова к нему в помощь. В этих советских документах, сам черт ногу сломает, у нас мало времени и нам надо, как можно быстрее приготовить три группы для переброски в тыл к русским. Инструктору Сашко выход в город ограничить, скажем, так – только по четным числам. И пожалуйста, Штольц, пусть инструктора поторопятся, времени у нас совсем нет, русские на нашем участке фронта работают куда продуктивней. Есть мнение наших специалистов, что при использовании пленных в качестве агентов метод «куй железо, пока горячо» обещает наибольший успех и, чем скорее мы отправим агентов на задание после обучения и необходимой тренировки, тем лучше. Иначе, если наступит долгий перерыв между получением инструкций и началом действий, агенты, как я предполагаю, часто перегорают и тогда они, могут в тылу у русских провалиться. Уже не сорок первый год и даже не сорок второй, когда у русских в тылу был бардак и мы засылали пачками плохо обученных диверсантов и им удавалось многое сделать, сейчас русская контрразведка работает намного лучше и почти всех наших засланных диверсантов выловила у себя в тылу. Это плохо, Штольц!

– Мой майор, а нельзя ли снизить требования по подготовке и экипировке наших агентов? Так мы выиграем кучу времени и денег.

– Штольц! Совсем мозги растерял? Неужели ты не знаешь о том, что у нас в передовых базах абвера к экипировке и подготовке агентов предъявляются весьма большие требования? Майн Гот, чему тебя в Берлине учили? Для использования в качестве агентов рассматриваются только те лица, которые, хорошо владеют русским языком, и чья внешность ни в коей мере не вызывает подозрение. Повторяю – внешность, Штольц! Сколько у нас есть на данное время полностью подготовленных агентов?

– Мой майор, у нас есть пока шесть человек из этого сброда, которые полностью прошли обучение и подходят для некоторых наших операций. Их переодеть в русскую форму?

– Их надо не просто переодеть в соответствующую одежду советского образца, непременно дайте команду тыловикам на приобретение нижнего белья, обуви, спичек, сигарет и папирос, причем вся одежда должна быть строго правильного советского покроя, принятый в СССР, ведь даже единственная пуговица, будет выглядеть не по советскому образцу, может стать источником огромной опасности. Все это Штольц для нас не проблема, самой трудной из всех этих задач это снабжение советскими документами. И это не просто вопрос выдачи необходимых удостоверений, надо чтобы каждого агента снабдили пропусками, подтверждающими его право находиться в любом районе, который ему случится проходить, так и его право въезда в район, в который он в конечном итоге направляется. А Громов был у русских при штабе полка и как не ему знать, как выглядят эти документы и личное обмундирование русских солдат, к тому же, Громов много лет жил в России и знает всю эту канцелярию, это тебе понятно обер-лейтенант?

– Яволь герр майор! Все ваши указания будут непременно выполнены!

– Штольц, не строй из себя тупого и исполнительного солдафона, из тебя он не выйдет. Впрочем, о чем это я? Противоречу сам себе! Все, выполняйте и позовите мне моего секретаря Ганса.

– Один вопрос герр майор, инструктор Громов обучает курсантов радиodelу и иногда помогает нам разобраться в военном обмундировании русских войск, но он не имеет никакого отношения к документам.

– Штольц, вы идиот или притворяетесь? Я знаю, чем занимается Громов! Приступайте сейчас же!

– Я немедленно приобщу Громова к делопроизводству и изготовлению документов. Экипирую данную группу по высшему разряду, в этом мне должен помочь инструктор Громов. Вошел Ганс с чашечкой кофе, – У кого готова группа к заброске? – обратился к нему Линке, –

Герр майор, у инструктора Громова, но они готовятся нами к переброске только через неделю, – Где сейчас инструктор Громов и чем он занимается?

– Проводит занятия в своем кабинете, герр майор!

– Пригласите его через десять минут ко мне в кабинет, пусть захватит списки курсантов своей группы. Через десять минут, послышался вежливый стук в дверь и на пороге появился инструктор Громов.

– Разрешите господин майор?

– Прошу, господин Громов присаживайтесь. Чай, кофе, сигару?

– Благодарю герр майор, но я отвык от кофе, а вот чай выпью с удовольствием. Чуть ли не мгновенно появился Ганс с подносом в руках, где исходила паром большая чашка с чаем.

– Господин Громов, вы знаете о том, что в целях выявления нашей агентуры в войсках по рекомендации армейских Особых отделов русских, введена практика проставления в воинских документах удостоверения личности, пропусках, командировочных предписаниях и других важных документах, защитных условных знаков, которые меняются каждые 10-15 дней?

– Да, мне это известно! Но дело в том, что прошло уже более полу года, как я попал в плен и перешел служить в ваше ведомство, за это время делопроизводство безнадежно устарело и какие сейчас существуют секретные опознавательные знаки на документах, мне не известно.

– Господин Громов, я прекрасно знаком с вашей биографией и учел этот факт, вы каждый раз, перед переходом каждой нашей группы через линию фронта к русским, будете получать новые утвержденные советской контрразведкой секретные метки.

Громов обескуражено молчал, ему нечего было сказать, но нужно, как можно быстрее рассказать про это Глебову.

– В нашей разведывательно-диверсионной школе имеется подразделение, которое занимается изготовлением для наших агентов, разного рода документов в полном соответствии с разработанной легендой, под которой нашему агенту предстоит легализоваться за линией фронта. Информация, полученная от Линке, не была для Павла Ивановича новой, о существовании на территории школы тщательно засекреченной мастерской по изготовлению документов, Завьялов узнал от Красовица два дня назад, когда он, в очередной раз, ночью, напоил немца и тот начал бахвалиться о совершенстве изготовленных им документов для курсантов. Все это надо было учитывать Завьялову при подборе и изготовлении документов агентуры, предназначавшейся для заброски в тыл наших войск.

– Мы изготавливаем солдатские книжки и удостоверения личности командиров, вещевые, денежные и продовольственные аттестаты, справки из госпиталей и многое другое. Когда мы только вступили на территорию СССР в 1941 году, подбор таких документов не составлял нам большого труда, довольно много всевозможных бланков попало к нам в руки среди трофейного имущества, оставленного русскими частями при отступлении.

– Вам это известно господин Громов?

– Да господин майор, мы при отступлении сжигали многие секретные документы, так как их было невозможно вывести. Вы очень интенсивно наступали.

– Но это было в 1941 году, со временем стали меняться старые и появлялись новые формы документов и бланков, с новыми печатями и штампами, создавались и расформировывались воинские и гражданские учреждения, менялась их дислокация.

Запасы старых бланков иссякли и наше руководство Абвера и СД организовали массовое изготовление бланков советских паспортов, партбилетов, солдатских книжек и менее защищенных от подделки простейших предписаний, это продовольственные аттестаты, госпитальные справки, заключения медицинских комиссий и командировочные листы.

Линке сделал паузу и внимательно стал рассматривать Завьялова.

– Итак, господин Громов, я могу рассчитывать на вашу помощь?

– Я к вашим услугам господин майор, можете на меня положиться, я не подведу.

– Теперь о главном, ваша группа готова к переброске? Завьялов насторожился, он не предполагал, что так скоро Линке понадобится его группа.

– Да господин майор, остались несущественные мелочи, отработать маршрут и еще раз внимательней просмотреть все документы.

– Передайте свою группу другому инструктору, а вы возглавите группу Соломатина, этот негодяй куда-то пропал, мы, уже сутки не можем его нигде найти. Группа Соломатина более подготовлена и готова уже сейчас к переходу в тыл к русским. Это было неожиданно, группу Соломатина он знал, это были отъявленные сволочи и убийцы и с ними ему будет не просто. Отказаться он не мог – не поймут.

– Слушаюсь господин майор!

– Прекрасно, идите работайте, я вам с этого дня разрешаю питаться в столовой для немцев и значительно прибавляю жалование. Завьялов ликуя вышел из кабинета Линке. Есть! Ты германец, все-таки поверил мне! Однако ты умен, сволочь, но я тебя все равно обману! Все основательно взвесив, Павел Иванович решил действовать по-другому, он решил разработать свой скрытый опознавательный знак, который будет проставлять на всех документах для диверсантов и об этом знаке надо рассказать Испанцу. Он придумал простую до гениальности метку, делал маленький прокол иголкой в середине буквы «О» или в цифровом нуле. Засев в выделенной ему для работы комнате, он принялся анализировать все личные документы недавно прибывших курсантов. Его интересовало, на кого же в основном делает ставку Абвер? Через два дня ему стало ясно, что в основном это были выходцы из семей русских эмигрантов, окопавшиеся в Германии после революции, родственники офицеров царской армии, воевавшие против России в Гражданскую войну, а после полного установления советской власти бежавшие за границу, непримиримые националисты из Западной Украины, Прибалтики и Польши. Этих он сразу отложил в сторону, их не переубедить и не завербовать. Но их было не так много. В подавляющем большинстве все эти диверсанты – советские военнопленные, решившие пройти обучение в диверсионных школах немецкой разведки. Некоторые пошли в эти специфические заведения, скорее всего добровольно, с огромным желанием отомстить Советской власти – с ними работать бесполезно, а вот другие в тайне, полны надежды сразу вернуться к своим. Этих он тоже отложил. С ними придется основательно поработать! При изучении документов этих людей, Завьялов заметил одно важное обстоятельство – они стремились выжить любой ценой и городили такую ахинею в своих опросниках, что в Советском Союзе за это раз пять расстреляли бы или сгноили на Колыме. На следующий день стали поступать новые документы, откуда они приходили он не знал, а Красовиц молчал, как партизан. Завьялову было невдомек, что в Польше, перед самой войной, Абвером был организован спецотдел «Абвер-заграница», его еще называют «штаб Валли», в котором созданы специальные лаборатории, типографии, мастерские по изготовлению советской военной формы, знаков различия, фальшивых документов для диверсантов и других предметов. Вот там и штамповали всю эту фальшивку. И все равно не хватало бланков продовольственных аттестатов, командировочных предписаний, солдатских и офицерских книжек и бланков военных требований. Через несколько дней, Красовиц сам невольно ему помог, не предоставив вовремя бланки аттестатов, изготовленные типографским способом, а предложил ему напечатать их на печатной машинке. Завьялов с давних пор знал, что пишущих машинок и стационарных типографий в наших войсках было очень мало. Все копировальные аппараты находились на учете в особых отделах и штабах фронта, контрразведка знала о каждой машинке или ротаторе по особым, присущим только определенным пишущим машинкам, особенностям, не четкое набивание некоторых литер, наклон букв, другие технические дефекты, которые позволяли быстро определить, на чем и когда был изготовлен предоставленный документ. Павел Иванович не указывал на это головотяпство и довольный потирал руки. Он преднамеренно искажал данные в продовольственных аттестатах на бланках устаревшего образца, которые были отменены

еще полгода назад. Наши на той стороне оценят этот прием по достоинству и далеко в тылу, с такими продовольственными аттестатами, диверсанты вряд ли далеко уйдут.

Иногда Завьялов преднамеренно "портит" буквы на ударнике пишущей машинки, чтобы нанести своеобразную метку. Если немцы предоставляли ему бланки оттисков на печатном станке, он на красноармейских книжках в графах «место рождения» или «место призыва» вместо настоящего названия города, села или области, вписывал дореволюционные названия, а административные деления обозначал уезд, губерния, хутор. Командировочные предписания и сопутствующие к ним документы, как правило, выдавались для заготовки дров или фуража, на заготовку сена для лошадей, квартирмейстеры для поиска подходящего жилья для личного состава той или иной воинской части и всегда недалеко от районов и населенных пунктов, где происходил переход диверсантов. В школе Линке инструкторы-немцы почти не разбирались в особенностях советского делопроизводства. Абвер иногда направлял диверсантов в степи Калмыкии заготавливать дрова или под Москву собирать кедровые орешки. Но самый откровенный ляп допускали инструкторы школы в географических определениях и порой дико путали железнодорожные направления. Диверсантов направляли, например, в Ленинградскую область, но почему-то через Куйбышевскую железную дорогу. Все это Завьялов замечал сразу, но у него не было ни малейшего желания исправлять это несоответствие.

После этого Линке к нему резко подобрел и разрешил питаться в немецкой офицерской столовой. Немецкие офицеры отнеслись к этому неоднозначно и старались не садиться с ним за один стол. Завьялов на это не обращал никакого внимания, продукты в этой столовой были на порядок выше качеством тех, которыми питались рядовые курсанты и надо поднакопить силы перед решающим шагом. При переходе назад к немцам с ним отправили радиста, молодого смешливого парня, которого он сдал с рук на руки партизанам в ближайшем лесу. Срочно нужна была встреча с Испанцем, но Линке, что-то видимо заподозрил и запретил всем инструкторам и курсантам увольнение в город. Переговорив с Ганкой Сашко, он решил её отправить к Испанцу. Это был опрометчивый шаг, но другого выхода он не видел. В отличие от мужской, женскую группу отпускали в город два-три раза в неделю. Надо спешить, пока Линке не запретит визит в город и девушкам. Разрешив девушкам покидать школу, Линке этим убил сразу двух зайцев, позволял девушкам и немецким офицерам весело проводить время и попутно наказал девушкам прослушивать пьяные разговоры немецких офицеров. И надо же было такому случиться, Ганка повстречала в ресторане Глорию, которая пришла вечером поужинать. Они присели за один стол и разговорились, не забывая раз за разом опустошать стоящие на столе бутылки с вином. Глория, поднаторевшая в интригах и авантюрах, эта прожженная работница постельного труда, наводящими и безобидными вопросами, быстро раскусила Ганку и поняла, что рядом сидит её идеологический враг, который выдает себя за борца с коммунизмом, а в действительности жутко ненавидит поляков и украинцев! Эта классовая война, между украинцами и поляками, длится уже не первый век, и кто из них победит до сих пор неизвестно. Обратив внимание на её смелость в высказываниях, она сразу предположила, что возможно Ганка работает под колпаком. Опыт не пропьешь!

– Ганка, а как ты оказалась в школе майора Линке?

– О, это интересная история, я в концлагере Равенсбрюк за пайку эрзац-хлеба, загрызла зубами двух полячек-капо, они присматривали за нами в бараке и отличались очень подлыми характерами. Одной вонзила палец и вырвала глаз, потом в безумной ярости откусила ей нос, а второй перегрызла сонную артерию на шее. Обе прожили недолго, их списали в расход. А это прямая дорога в крематорий. После недельного карцера меня почему-то поставили на их место. Через три месяца, меня и еще несколько девушек полячек, стали выводить за колючую проволоку к немецким солдатам и офицерам. Я была старшей и однажды предотвратила намечающийся побег двух девушек полячек, за что была отмечена начальником лагеря и ввиду хорошего поведения, меня рекомендовали одному незнакомому офицеру, который приехал

подбирать себе курсантов в какую-то разведывательную школу. Основательно проверив меня на лояльность немецкому режиму, отправили сюда. Глорию несколько насторожил сумасшедший и неуправляемый характер Ганки, но она виду не подавала, а решила о Ганке расспросить позже Линке. Извинившись, она быстро встала, попрощалась и покинула ресторан. От этой особы надо держаться подальше. Глория не переносила людей без царя в голове. От них ждать можно чего угодно.

Линке по прибытию в школу сразу через секретаря Ганса, вызвал своего помощника.

– Штольц, вы принесли документы из комендатуры?

– Так точно герр майор, хотите взглянуть?

– Позже Штольц, сейчас я хочу... Разговор прервал настойчиво зазвонивший телефон, соединенный напрямую с Берлином. Трубку снял Штольц. Он приложил трубку к уху и застыл, потом медленно стал поворачиваться к Линке.

– Обер-лейтенант, кто там такой наглый? Кроме адмирала Канариса, для остальных – меня нет нигде!

– Генерал-полковник Гудериан, мой господин!

– О, майн Гот, этому-то, дуболому-танкисту, что понадобилось от меня? Поправив мундир, по заведенной привычке, он взял трубку, – Слушаю герр генерал, майор Линке у аппарата.

– Майор, вас невозможно отыскать и только, звонок Канарису помог мне найти вас!

– Надеюсь, мой генерал вы позвонили не только для того, чтобы засвидетельствовать мне свое почтение? Линке не любил Гудериана, этот выскочка и карьерист в ставке Гитлера всегда бахвалился, что разобьет танковые войска России за месяц, но реальность говорила совсем другое, танки Гудериана в этом году горели, как спички. Скорее всего он по этому поводу и звонит. Надо поскорее отделаться от этого тракториста общими фразами, Гудериан был упрямым, мстительным и прямолинейным солдафоном, но дело свое знал хорошо, но это ему не помогло, он раз за разом в последнее время, проигрывал большинство танковых стычек с русскими. И дело было не в Гудериане, просто военная машина Германии выдыхалась и работала уже из последних сил.

– Майор, звоню по очень тревожному поводу, у русских появились новые, нам не известные пока, танки Т-34-85 с почти не пробиваемой броней. Мне нужны образцы этой стали, наша легированная сталь, качество которой в последнее время, существенно снизилось из-за отсутствия необходимого сырья, уступает легированной стали русских. В этом вы мне можете помочь? Буду вам искренне благодарен!

– Каким образом я могу это сделать? Забраться в тыл к русским за Урал и угнать танк, при этом пробиваться по тылам через всю Россию? У меня танкистов не наблюдается! Я знаете ли, по другому профилю, обратитесь к экономической разведке в 4 отдел Абвера. А сам подумал, – Тебя сумасшедший танкист, адмирал Канарис быстро на место поставит! Ты обратился через голову своего начальника, а Гиммлер этого страсть, как не любит и фиксирует все разговоры его людей с Канарисом.

– Нет, майор, мне нужен просто специалист, который разрабатывал и создавал эту сталь! Наши пушки, установленные на танках Т-IV не пробивают эту русскую броню.

– Вот как? Для этого надо, чтобы наши войска стояли за Уралом, но это пока из области фантастики и в ближайшее время не осуществимо! Мы с трудом сдерживаем русских в центре России, а возникшие огромные трудности на подступах к югу России, вообще превращает наше продвижение на ползание черепахи.

– Линке, это не война, а черт знает, что! Как с этими русскими вести цивилизованную войну? Они же не останавливаются ни перед чем!

– Генерал, вы многое не видите за своей толстой броней, я особенно хочу подчеркнуть, что беспощадность, с которой советские командиры претворяют в жизнь принцип тотальной войны, порой поражает не только вас, они мобилизуют все силы, а в случае необходимости

используют даже женщин и детей. Если у них не имелось свободных транспортных средств, местному гражданскому населению приходится, за многие километры катить бочки с горючим, порой почти до линии фронта, или по цепочке передавать снаряды прямо на артиллерийские позиции. Бесспорно, нам есть чему поучиться у русских. А вы, кофе в постель, ванну из ромашек, аккордеон и другие привилегии не совсем привычные на фронте.

– Майор, перестаньте язвить, мне нужен ваш совет, как большого знатока русских! Мне нужны эти образцы!

– В этом я бессилен и не могу вам помочь, мой генерал, мои возможности не безграничны. Я всего лишь служащий Абвера с определенными полномочиями. Генерал Гудериан в сердцах бросил трубку и решил пожаловаться Канарису, на неподобающее поведение его подчиненного. Он не стал информировать Линке о том, что его бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом, из-за больших потерь в людях и технике, на долгое время были выведены из строя. Их своевременное восстановление для ведения наступательных действий на Восточном фронте, а также для организации обороны на западе на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной, было поставлено под вопрос. Само собой разумеется, русские поспешат использовать этот свой успех. И тогда, больше на Восточном фронте не будет спокойных дней. Инициатива полностью перейдет к русским.

Линке тоже в сердцах бросил трубку и разразился ругательствами, – Остолоп бронированный! Совсем утратил мозги за толстой броней! Русских инженеров ему подавай на тарелочке, воевать надо было лучше, а не трещать на всех углах о колоссе на глиняных ногах! Я не Министр Вооружений Вермахта Шпеер и не занимаюсь промышленным шпионажем, а всего лишь неплохой разведчик и мое дело, организовать абверкоманды и абвергруппы для продвижения вперед вместе с передовыми частями и, если надо, защищать немецких солдат от деятельности вражеской разведки.

Глава четвертая.

В последнее время все «достижения» немецкой армии на Восточном фронте, очень не нравились майору Линке. Он был далеко не глуп и не верил, что операция «Цитадель», разворачиваемая на Курской дуге, может повлиять на общий исход войны. Скорее всего, перелом в этой войне, о котором так фанатично талдычит фюрер, ничего полезного Германии не принесет и скорее всего, этот перелом будет в пользу русских войск, видимо германское командование окончательно утратило возможность проводить стратегические наступательные операции на территории России. Линке не сомневался, что, если весенне-летняя кампания будет проиграна, Гитлер, как всегда, всю вину за провал наступательной операции «Цитадель» переложит на головы своих фельдмаршалов и генералов.

Линке, по большому счету, была совершенно непонятна эта дикая и холодная страна. Мы европейские немцы, невольно теряем свой моральный облик, когда попадаем из наших больших и ухоженных городов в эту проклятую, болотистую и непроходимую Россию. Рано или поздно сплин навестит нас каждого: одни будут пьянствовать, другие курить опиум, третьи звереть и свирепствовать – так или иначе, но со временем, мы свихнемся все и в конце концов проиграем войну. Это начало конца и надо позаботиться о собственной судьбе. Для этого он и пригласил возле себя Глорию и догадывался о её связи с британской Ми-6 и это ему в будущем очень пригодится. Адмирал Канарис не вечен, хоть он и был не просто человеком, находящийся на такой серьезной должности главы Абвера. Его личность и методы создали сущность абвера. Абвер является в очень большой степени его творением, и когда Канарис будет отстранен, Абвер начнет быстро разрушаться. Фактически не будет большим преувеличением сказать, что Абвер это Канарис, а Канарис это Абвер! Под руководством Канариса Абвер разросся до организации с разнообразными и многочисленными ответвлениями и широкой географией действий. С ростом вооруженных сил рейха Абвер получил наименование «Управление иностранных государств и контрразведки при Верховном командовании вооруженных

сил вермахта, то есть он не был включен ни в один из видов вооруженных сил, но был предназначен обслуживать все три – сухопутные войска, флот и авиацию. Конечно, в Абвере был Иностранный отдел, но он редко занимался диверсионно-разведывательной деятельностью, а был сугубо аналитическим центром и отвечал за снабжение всех трех видов вооруженных сил вермахта информацией военно-политического характера, публикуемой в зарубежной прессе.

Кроме того, Иностранный отдел отвечал за связь между вермахтом и министерством иностранных дел, а также за анализ зарубежных политических событий в мире. Иностранный отдел, где первое время начал работать Линке, также являлся компетентным органом в области международного законодательства в том, что касалось военных вопросов. Частенько при теплой встрече с начальником Абвера адмиралом Канарисом, за рюмкой коньяка он откровенно с возмущением говорил: «Экселенц, вы надеюсь, обратили внимание на Гимmlера со своей службой безопасности, дай ему власть они весь мир загонит в крематории и без сомнения сожжет в своих печах». На что Канарис усмехаясь своей знаменитой змеиной улыбкой произнес, – Знаете мой друг, что произнес фюрер, на одном секретном совещании в 1940 году в Берлине: «Война в России, – заявил Гитлер, – будет такой, которую нельзя будет вести по рыцарским правилам. Это будет борьба идеологий и расовых противоречий, и она будет вестись с беспрецедентной и неумолимой жестокостью. Все офицеры должны отвергнуть от себя устаревшую идеологию. Я категорически требую, чтобы мои приказы беспрекословно выполнялись. Немецкие солдаты, виновные в нарушении международных правовых норм... будут прощены». При этом Гитлер заявил, что отношение к советским военнопленным не должно связываться положениями Женевской конвенции 1929 года по той причине, что Советский Союз в ней не участвует

– Экселенц, это серьезная война и я солдат, а не мясник и привык сражаться с противником на равных. Только так я получаю удовольствие служить рейху, но не приемлю газовые печи и жестокое отношение к военнопленным и мирному населению. Проиграю или выиграю я эту войну, значит так угодно господу, но я буду бескомпромиссно бороться за строгое соблюдение Венского международного закона о военнопленных. Линке занял очень твердую позицию по вопросу приказов Гитлера об обращении с советскими военнопленными, которые его отдел категорически осудил, как бессмысленное нарушение международных законов. Канарис с интересом смотрел на Линке, ему этот перспективный офицер нравился все больше и больше. Этой позиции стойко придерживался и сам Канарис, будучи лично твердым сторонником неприкосновенности международного закона. Гимmlер – этот «зловещий человек с бегающими глазами и маленьким подбородком», претендовавший на роль преемника Гитлера, сконцентрировал теперь в своих руках всю власть над всеми тайными службами фашистской Германии. Ему хорошо было известно, что Гимmlер, давно хочет переподчинить себе Абвер, а от его руководителя побыстрее избавиться. Гимmlер, этот хитрый и коварный лис, как главнокомандующий войск СС – личной армией нацистов, предпринимает ряд мер, чтобы уменьшить влияние Канариса на фюрера. И, по-моему, это ему в перспективе удастся, но не сейчас на кануне большого и значимого сражения.

Утром Испанец и Влад уехали на Кубельвагене, чтобы нейтрализовать мнимую сестру Глории, они её заметили, когда она выходила из домика с матерчатой сумкой в руках и незаметно пристроились за ней. Дорога вела на окраину города. Она пролегла через мрачноватый пустырь, на краю которого стояли три полуразрушенных дома. Она юркнула в один из них и пропала. Ждали они её где-то полчаса, наконец, она появилась, но в руках уже ничего не было. Странно все это, надо бы проверить. Когда она уже удалилась на приличное расстояние, Испанец решил сам проверить, что за причина так долго задержала девушку в разрушенном доме, а Влада отправил за девушкой, наказав ему любым способом не дать ей вернуться в домик Глории. Взяв пистолет в правую руку, он тихо приблизился к дому и осторожно шагнул внутрь. Одной стены в доме не было, но сохранилось часть крыши и погреб, по следу пыли он опреде-

лил, что погреб недавно открывали, а после неумело замели следы. Он нашел на стене моток тонкой веревки и привязал её к ручке погреба и отошел за стену. Если там рация Глории, то она должна быть обязательно заминирована, это своего рода, защита от любопытных глаз. Он сильно дернул веревку, люк в погреб открылся, но взрыва не последовало, взамен показалась рука, в которой была зажата противотанковая граната РПГ-41 с выдернутой чекой. Однако! Кто же там такой решительный и так быстро хочет умереть? Этого допустить нельзя, эта противотанковая болванка довольно опасна и при взрыве будут серьезные последствия.

– Хенде хох, выходи с поднятыми руками! – прокричал он по-немецки и передернул затвор своего Вальтера.

– А, все-таки достали, сволочи, ну идите я вас встречу по-нашенски – по-русски! И дальше послышался витиеватый мат в адрес Испанца, с упоминанием всех его родственников до седьмого колена, которые произвели на свет такое непотребное отродье. Испанец слегка опешил от такой наглости, но пистолет не убрал, а переместился к другой стене, противотанковая граната РГД-41 это серьезно – разнесет к чертовой бабушке всю эту развалюху вместе с ними. Что же делать, окликнуть по-русски? А где гарантия, что это не подстава? Как всегда, выручил Влад, он, не спеша, насвистывая, нес на спине девушку, глаза у неё были предусмотрительно завязаны, руки тоже. Влад перехватил девушку почти у самого дома Глории, еще метров двадцать, и он бы её потерял, пришлось применить силу, он подскочил к ней со спины и, схватив двумя руками за низ платья, задрал его до плеч, а подолом замотал голову. Показались отменные стройные ноги в чулках и синие хлопчатобумажные трусики. Девушка от испуга истошно завизжала и начала брыкаться, Влад сильно сжал её в объятиях, так что у неё кости затрещали и прошептал на ухо, – Будешь сопротивляться – умрешь! Она обмякла и затихла. Он снял с её головы платок, опустил платье и со спины, завязал платком глаза. Руки перетянул тонким прочным шнурком из воловьей кожи, который он всегда носил в кармане. Испанец, увидев их, приложил пальцы к губам и замахал руками – меня нет! И присел за стеной. Влад небрежно опустил девушку на землю и тут он увидел руку с гранатой, торчащую из погреба, он замешательстве застыл и не знал, что делать. На земле завопилась и начала ругаться девушка.

– Ты черт полосатый, почто меня как куль с зерном швыряешь? Я тебе девушка или где? Сейчас же развяжи мне руки и глаза! Испанец опять приложил палец к губам и ответил по-немецки, – Фройляйн в ваших же интересах переубедить этого сумасшедшего не бросать гранату, пострадаем исключительно все, сказал он и быстро метнулся за стену. Выглянув из-за стены, он дал знак Владу снять с глаз девушки повязку. Влад снял платок, она с ужасом уставилась, сначала на Влада, а потом на гранату. Повисла немая пауза. Девушка быстро пришла в себя и захлебываясь заорала, – Валера, бросай, это немцы, рука дернулась и начала разжиматься, но тут уже, отбросив условности, Влад заорал по-русски, – Ты кого собрался взрывать недоносок! Где ты видишь фрицев? Вот погоди, выберешься из этой коцыбурни, морду то я тебе начищу! Некоторое безмолвие, рука поспешно сжалась и исчезла, показалась усатая перевязанная голова и недоверчиво уставилась на Влада. Девушка тоже с удивлением вытаращила глаза на Влада. Голос говорящего был другим!

– Вы, что, русский? А почему в немецкой форме? Кто еще тут есть?

– Нет, ну вы посмотрите на эту дуру, долго бы я проходил в форме советской армии в этом городе? Я пока, красавица, на тот свет не собираюсь. И я действительно русский, черт бы вас всех подрал, давай выходи из своего бомбоубежища! Чуть не отправил всех нас к праотцам! А голос мой изменился при виде противотанковой гранаты, я не горю желанием, ни за понюшку табаку, отдавать свою молодую жизнь, – нашелся Влад. Испанец решил пока не показываться, неизвестно, что это за люди, Влад надеюсь, сможет теперь сам разрулить эту почти комичную ситуацию. Вдруг раздался стон, что-то загремело по лестнице погреба, раздался глухой стук и все стихло. Наступила тишина.

– Он же раненый, – первой опомнилась девушка и кинулась к погребу, быстро спустилась вниз, за ней спустился Денисов и вырвал из рук потерявшего сознание человека, гранату. Она была без запала, но выглядела устрашающе. Погреб был построен рачительным хозяином, добротно обложен кирпичом, с дубовой крепкой лестницей и с массивной крышкой. На глиняном полу погреба лежал парень лет тридцати со шпалой в петлицах, это насторожило Влада, на нем была рваная старая форма и старые знаки различия. Голова и грудь были перевязаны, несвежими, с кровавыми пятнами, бинтами. На маленьком столике, лежали два пистолета, запал от гранаты и остатки нехитрых продуктов. В погребе было сухо и тепло.

– Так, девушка, давай рассказывай, что почем, кто это такой и зачем он здесь?

– А ты кто такой? – Это не важно, главное, что я вас не обижу и не сдам немцам.

– Это капитан Страхов, подобрала я его в лесу пол месяца назад, думала, не выживет, но он оказался крепким парнем, потихоньку оклемался и пошел на поправку, я каждую неделю делала ему перевязки и носила еду. Капитан стал приходить в себя и открыл глаза. Он осоловевшими глазами огляделся и устремил взгляд на Влада.

– Наташа, это, что за ренегат в немецкой форме, говорит чисто по-русски, а ругается так виртуозно матом, что любой морской боцман позавидует? Влад отложил в сторону автомат и начал поднимать парня.

– Если ты русский, то должен понимать русский мат без переводчика, меня всегда удивляло, вроде мат нигде не преподают, ни в одном учебном заведении, но знают его почему-то все русские в совершенстве. Да и не могут немцы осилить наш великий и могучий! Этот шоковый прием с матом выручал меня не раз.

– Давай-ка паря, я тебя удобней расположу, выглядишь ты что-то неважно. Влад легко поднял исхудавшего капитана на плечо и вынес из погреба. Испанец за ними наблюдал через щель в стене. Пока складывалось все хорошо, но как нейтрализовать Наташу? Глория с минуты на минуту должна прийти из комендатуры домой.

– Так, мне надо уходить друзья, ночью я приду за вами, мы перенесем тебя капитан в более безопасное место. Значит, так, прошу назвать полностью инициалы, звание, в каком полку служил и когда? Записав данные, он спустил опять в погреб капитана и неожиданно туда же затолкал упирающуюся девушку. На немой вопрос, ответил, – Так надо! Скоро приду и вызволю! Не шуметь и сидеть тихо! Испанец выглянул из-за стены, улыбнулся и показал большой палец! Порядок!

– Не ожидал, не ожидал боец, что ты так лихо все провернешь!

– Нас этому учили! Они довольные покинули пустырь. Теперь Шульге никто не помешает, и он может спокойно переговорить с Глорией.

Тем временем, Шульга в гражданской одежде легко нашел неприметный домик Глории и обследовал запертую дверь, она была, закрыта на простенький замок со вставленной контрольной из бумаги. Открывался любым гвоздем, воров в Озерске не водилось, по заведённым ими порядку, немцы расстреливали их на месте. Он аккуратно, гвоздем, открыл замок, зашел и осмотрелся, в домике оказалось две комнаты и маленькая кухонька, Шульга огляделся и сразу определил, где комната Глории. Она отличалась от другой комнаты более широкой кроватью, старинным гардеробом и веселенькими синими занавесками на окнах. Он открыл окно, вылез, прошел опять к двери и установил в замок новую контрольную бумажку, обошел дом и влез обратно в окно. Время было около двенадцати дня и с минуту на минуту должна подойти Глория, Шульга сел на стул в углу и стал ждать. Как всегда, при волнительных случаях сердце его учащенно забилося. Один пистолет он сунул под подушку, а второй оставил при себе. Миниатюрный пистолет Ленойз оставил в сапоге. Через несколько минут послышался стук каблуков и возле двери завопились. Дверь открылась и вошла Глория.

– Наташа, ты дома? Ставь чайник, будем пить кофе и что-нибудь перекусим! Шульга вышел из темного угла на середину комнаты.

– Наташи нет, но с удовольствием составлю тебе компанию! Глория отпрянула и изумленно, с опаской, уставилась на него.

– Кто вы и что делаете в моем доме?

– Ну, здравствуй – моя шальная императрица! Может кому-то надо напрячь не в меру забывчивую память? Нехорошо не признавать своего давнего друга! Неужели я так сильно изменился? Глория близоруко присмотрелась, глаза её расширились, она в ужасе попятилась к стене.

– Этого не может быть! Судьба злодейка опять решила сыграть со мной мерзкую шутку? Она прислонилась к стене и медленно стала сползать на пол. Шульга подхватил её и перенес на кровать, налил в стакан воды из графина стоящем на столе и поднес к губам Глории. Потом, от греха подальше, незаметно вынул пистолет из-под подушки и переложил его в тумбочку.

– Пей, моя роковая печаль, пей! Разговор у нас будет долгий. Глория мелкими глотками опорожнила стакан и обреченно вздохнула.

– Александр, как ты тут оказался, а вернее, зачем ты здесь?

– Решил по старой памяти навестить одну хорошую знакомую. Глория, в два приема встала с кровати, из буфета достала бутылку вина и немедленно приложила к горлышку бутылки. Это подействовало и она, почти сразу превратилась в прежнюю, уверенную в себе, Глорию. Шульга подивился её самообладанию, – быстро же эта бестия пришла в себя!

– Что, Шульга, ты проделал такой длинный и опасный путь, чтобы мне отомстить? Решил обвинить меня, в том, что не за что и столько лет, хлебал тюремную баланду? Своей вины в твоих тюремных злоключениях я не вижу! Уверю тебя, но мне очень жаль, что так произошло!

– Нет, Глория, я прекрасно помню изречение древнего китайского мыслителя и мудреца: «Прежде чем мстить – вырой две могилы!»

– Хм!.. Надеюсь до кровавой вендетты ты не опустишься?

– Глория, ты до сих пор так ничего не поняла? Прошло много времени, я уже не тот мальчик, который бездумно и рьяно, волочился за тобой пять лет назад. Жизнь меня изменила, и теперь, тот наивный мальчишка, об которого ты пять лет назад, пыталась вытереть ноги, пришел получить ответы на свои вопросы. У меня было время набраться жизненного опыта, проанализировать все наши прошлые встречи и я, начал в жизни кое-что понимать. Надеюсь, помнишь наше первое свидание в кафе? Уже тогда, у меня возникло подозрение, что ты, что-то от меня скрываешь, помнишь, тогда в кафе, пять лет назад, к тебе подошел этот болван томми, подвыпивший английский представитель торгпредства и пригласил тебя на танец? Помнишь фразу, которую он кинул тебе сквозь зубы по-английски: «The chief will be unhappy, you failed the case?» Я понял, что ты завалила какое-то дело, и шеф твой будет очень недоволен! Ты не подозревала, что я знаю английский язык, но я его знаю, конечно, не так хорошо, как немецкий, но разговорной речью владею достаточно хорошо. Да, ты утонченно-порочная женщина, привыкла с уверенностью покорять нас мужчин своей распушенностью, цинизмом и вульгарной простотой, но сейчас сил и знаний у меня достаточно, теперь тебе не удастся играть мною, как прежде. Ты как всегда, даже сейчас, стараешься выйти сухой из воды и все свалить с больной головы на здоровую. Я знаю о тебе все!

– Так уж и все?

– Да, все! Помнишь нашу первую встречу в 1938 году? Она была не случайной, я действовал по прямому приказу Лаврентия Берии. После встречи с тобой я выезжал в Венгрию в предместья озера Балатон. Тебе это ни о чем не говорит?

– Догадываюсь, меня проверяли? Собирали информацию обо мне? Надеюсь в Венгрии ты ничего компрометирующего на меня не нашел? Скорее всего, ничего стоящего, общие черты характера, привычки, перебрал всех моих мужей и любовников с молодых лет.

– Давно ты работаешь на продажных англичан? Отвечай!

– Давно, столько же, сколько ты в НКВД!

– Почему ты не сказала мне об этом?

– А что бы это изменило? Сдал бы меня Лаврентию Берии? Тогда бы, мы с тобой сейчас здесь не разговаривали.

– Что изменилось бы? Изменилось бы главное, мне не пришлось гнить столько лет на Колыме, я бы бежал от тебя, как от прокаженной, а узнав, что ты работаешь на Ми-6, заставил работать на нас!

– Уже Саша, уже! Не вижу смысла паниковать, меня уже заставили работать на вас и заставили тогда, когда я с тобой впервые встретилась пять лет назад. Я в Реутове отдыхала от того жуткого места, где меня, в течение нескольких месяцев заставляли делать гнуснейшие вещи. Прошло более пяти лет, а я все еще с содроганием вспоминаю это жуткое заведение.

– Слушай, а как вышло, что тебя вербовал лично Берия, не за это ли я загремел на Колыму? Не слишком ли дорогая плата за любовь? Отвечай!

– Ты наверно не знаешь, что раньше резидентам предоставлялось право самостоятельно принимать решение о вербовке, что приводило к засорению разведсети малоценными и бестолковыми агентами, то в канун войны все вопросы вербовки решались непосредственно руководством разведки. А Берия всех красивых женщин агентов всегда вербовал и курировал лично. Ты оказался не в то время и не в том месте. Не надо было тебе в меня влюбляться!

– Это была его месть? Месть за то, что ты предпочла меня ему?

– Не только это, ты невольно раскрыл меня и уничтожил выстроенную Берией, предназначенную для меня, серьезную легенду, а этого делать было нельзя и твое признание в любви было крайне нежелательным! Берия был в бешенстве!

– И ты уже на протяжении многих лет работаешь на две разведки?

– Нет, сначала я работала на англичан, но в середине 1938 года, моего мужа Иштвана Штара, на нашу беду, отправили в Москву посланником Венгерской дипломатической миссии и тут мне повстречался этот Вельзевул – ваш Лаврентий Берия! Он очень искусно устранил моего мужа, а меня выкрал и шантажом, под жестким давлением, помимо моей воли, завербовал, а потом отправил в эту школу разведки, где готовили разведчиц-шлюх и гомосексуалистов. Тогда в Реутове, когда мы с тобой напились и по чистой случайности оказались в постели, я не предполагала, что все наши комнаты прослушиваются. И весь тот пьяный бред, который ты нес, признание любви до гроба, что ты меня никому не отдашь, пылко и настойчиво предлагал выйти за тебя замуж и наши кувыркания в постели, на следующее утро все стало известно лично Берии. И, чтобы твоя сумасшедшая любовь не помешала тому делу, к которому меня так долго готовили, тебя подлю нейтрализовали и упрятали на восемь лет.

– Мы могли тогда что-нибудь придумать, в конце концов, я бы тебя спрятал или переправил в тихое место, где он тебя не нашел. На худой конец, мы бы поженились ведь всегда лучше в разведке работать в паре. Если ты с супругой, к тебе больше доверия. Одному же довольно трудно легализоваться в незнакомом обществе и в чужой стране. Глория встала и нервно заходила по комнате.

– Шульга, я не люблю, когда мне кто-то наступает на пятки! И топчется позади меня. Привыкла всегда иметь свободу действий и отвечать самой за свои поступки!

– Глория, оставь этот пафос, перестань, в конце концов, заламывать руки и оправдываться! Закипая, Шульга со злостью проговорил, – Сучка ты Глория! И сучка законченная! А может ты ведьма? Надеюсь, ты не кушаешь младенцев на ужин и не требуешь все это запить ритуальной кровью?

– Да, согласна – я сучка, но сучка хорошая и добрая, иначе тебя уже давно бы черви в земле жрали. Но не ведьма! У ведьмы нет души. Душа женщины дело тонкое, тут необходим интуитивный женский ум, а у вас мужиков ум тупой, аналитический. У женщины больше развито правое, подсознательное полушарие и никто ещё не доказал, что вернее: ум или интуиция! Предъяви я все свои козыри, признайся, что я агент английской разведки, то ты, за связь с

агентом иностранной разведки, давно почивал бы в сырой земле и, между прочим – по соседству со мной!

Шульга мучительно вспоминал, что ему преподавали в спецшколе о женщинах разведчицах: «Женщины в разведке – это исчадие ада, они очень опасные и вероломные противники, причем с ними почти невозможно вести честную игру. Нельзя проникаться к ним доверием и позволять влиять на ваши решения. При встрече с подобными женщинами, имеющие отношение к разведке, вы не должны позволять руководствоваться симпатиям или антипатиям, это вам может стоить жизни».

– Я могу предположить сейчас, о чем ты думаешь Саша!

– Ну и о чем же? Ты и этому научилась за прошедшие пять лет!

– Остерегайтесь женщин! История знает много случаев, когда женщины способствовали поимке успешных разведчиков мужчин. Вы должны обращать внимание на женщину только в том случае, когда подозреваете, что она является агентом службы разведки или контрразведки противника и то лишь, при уверенности, что вполне владеете собой!

– Однако ты почти угадала, случилось так, что эта животная страсть, внезапная и всепоглощающая, обрушилась на меня с такой силой, что я полностью потерял контроль над собой. Я готов был за тобой бежать хоть на край света или... хотя бы до ближайшей кровати, чтобы вкусить эти мгновения счастья. Но ведь это, оказывается, была не любовь, это был амок – состояние сумеречного сознания, хотя любовь – это тоже в какой-то степени искаженный амок и по окончании этого любовного приступа, я почти ничего не помнил, что это было со мной. Мне бы воздержаться и остановиться, моя болезненная тяга обязательно рассеялась бы и оставила меня, но я не смог удержаться и это мне чуть не стоило жизни. Был суд тройки, больше похожий на театральное представление и получив в зубы свой законный восьмерик, я, потеряв все поехал по этапу в магаданский кошмар! Но когда я потерял всё человеческое, то за последнее, за свою бесценную жизнь, я боролся с остервенением и вот я тут и требую сатисфакции!

– Эх, Саша, Саша, мы с тобой оба стали жертвами обстоятельств, нас подло использовали и разыграли втемную. Какой-то классик, давно сказал, что мы в жизни любим только раз, а после ищем лишь людей похожих! Мне в сексе всегда нужны были, какие-то необычные ощущения, где имеется сумасшедший прилив адреналина и влечет огромный приход тестостерона. Ведь адреналин и тестостерон – это родные братья в нашем организме и действуют, они всегда сообща и если нет одного компонента, то и секс будет вялым и рутинным. Но главное, конечно, это безвозвратно угасшее влечение к своему партнеру. Сердцу ведь не прикажешь и случись это, мне сразу становится скучно и одиноко. И если партнер не желал перестраиваться и исполнял свое, данное природой действие, только в миссионерской позе, то есть в банальном рабоче-крестьянском положении – бутербродиком, я безнадежно была разочарована и непременно бросала его после соития. Что ты хотел, чтобы я тебе рассказала?

– Почему я оказался крайним в этом грязном раскладе?

– Ты же наверно уже понял, что за обвинением тебя в превышении своих служебных полномочий, что тебе вменили, стоит совсем другое, это никак не вяжется с твоим восьмилетним сроком. Тут было другое! Ты посмел перейти дорогу всесильному и ужасному Лаврентию Берии, а он этого никогда не прощает. Я, хоть и работала на МИ-6 в отделе легальной разведки «R», никогда не предавала твою Родину, а исправно, в течение пяти лет отсылала шифровки в Развед-Управление Штаба РККА. Можешь поинтересоваться в Центре.

– Ты была слишком дорогой игрушкой, недаром меня предупреждали сведущие люди, смотри Шульга, женщина, знающая себе цену, никогда ничего не прощает, она просто заставит тебя делать то, что именно ей нужно. И мужчина не в состоянии ей отказать – будь то норковое манто или бриллиантовое ожерелье, или... измена Родине!

– Открою тебе одну мою сокровенную тайну, в моем образе властной женщины было одно очень серьезное противоречие. Я не могла быть сама по себе – я нуждалась быть подчи-

ненной мужчине, но не всегда у меня это удачно получалось, уважать, любить, боготворить – это получалось запросто, но подчиняться, ну никак не получалось. Я кошка, гуляющая сама по себе! Вы же мужчины животные, у вас только три извилины работают в вашем воспаленном мозгу, что-нибудь пожрать вкусенького, напиться, как свинья и взгромоздиться по-быстрому на какую-нибудь двустволку! Этот орган, который находится у нас женщин между ног, не дает вам мужчинам покоя испокон веков! Да не стоит этот орган таких жертв, ты уж Шульга поверь! Мужчина, измученный стойким спермотоксикозом, обещает многое, но скинув давление, мгновенно забывает об объекте своего вожеления, и мы опять для вас становимся никому не нужными тупыми бабами. Тут Шульге вспомнились слова Григорьева, который утверждал, что к женщинам разведчицам не должно быть никакого доверия, особенно в тылу противника. Следуй только строго выбранной роли, но произнес совсем другие слова, – Удивительно, но ты, со временем, не потеряла свою женственность, красоту и привлекательность, наоборот, приобрела за эти годы, командный характер, стала довольно циничной особой к тому же грубой и жесткой. Как тебе это удается?

– Учителя были хорошие! И немного подумав, добавила, – Видишь ли, Шульга моего цинизма, лексического запаса и сарказма мне с лихвой хватало на то, чтобы растоптать любые самые лучшие чувства мужчин в самом зародыше, оставляя место лишь для трезвого расчета и хищного прагматизма. Женщина с годами становится не старше, она становится мудрее и опаснее. Я хищница, идущая по головам к своей цели!

– Так, вот, что меня оттолкнуло от тебя в 1938 году!

– Может, это было и к лучшему, неизвестно к чему бы наша связь привела в дальнейшем. Ты и так чуть не поплатился своей жизнью.

– Несомненно, Глория ты женщина способная на многое, но возможно, все-таки стоит передать безоговорочно в руки мужчин политику и власть, а самой оставаться прекрасной частью человечества?

– А как? Как обуздать ту похоть, которая у вас, у мужчин, так и лезет наружу? И тут дело совсем не в гендерном отличии мужчины и женщины. Только женщина может заставить мужчину в минуты близости, выболтать все сокровенные мысли и секреты, вы же мужчины примитивные существа, удовлетворив самку, вы мните из себя благодетеля и вершителя судеб. А зачастую, в действительности, вы всего лишь, одноразовые суватели, у которых мозги, в минуты финишной прямой, находятся на конце возбужденного отростка. И он не дает вам трезво и здраво рассуждать. Вот я этим с успехом и пользуюсь!

– Да, я очень хорошо знаю, что в условиях войны не обходится без женской помощи, и разведка, и подпольщики с партизанами, посылая на работу к оккупантам девушек разведчиц, прекрасно знают, что их ждет. Но это наверно было нам необходимо. И им приходится рисковать не только честью, но и находиться под жестким психологическим давлением со стороны односельчан. Таких девушек презирали и ненавидели, не будешь же каждому говорить, что ты разведчик и тебя специально заслали работать на вражескую территорию. Ты молодая, симпатичная, за тобой волочится целая когорта гитлеровских офицеров, а тебе нужно всего лишь, заполучить нужную информацию для нашей разведки. Преодолевая отвращение, ты идешь с фашистом под руку, улыбается ему на виду у всех горожан. А дети кричат тебе в след: шлюха немецкая, или подстилка фашистская! Это ждет и тебя Глория!

– А ты знаешь Александр, как я докатилась до такой жизни?

– До какой-такой жизни? Мне кажется, что ты родилась уже порочной и сегодняшнее смутное время тебя только мобилизовало для этой роли.

– Шульга, ни одна девушка не рождается сразу шлюхой, шлюхой её делает окружающий мир и люди, которые подталкивают её на это. Ты знаешь, как эти люди, нас будущих агентов избавляли от чувства стыда? Мы днями ходили без нижнего белья, нас обучали тонкостям и нюансам искусства любви, знакомили с порнографией, содержавшей различные извращения.

И, в процессе обучения, делали упор на то, что разведчицы, обязаны выполнить любое задание руководства. И что еще у меня не укладывалось в голове, так это то, что в разведшколе готовили не только женщин разведчиц, но и юношей-разведчиков с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

– Но это же невозможно, а как же мораль?

– Во имя выполнения задания, на коммунистическую мораль и статью УК за мужеложство, ваши руководители просто закрывали глаза.

– Время сейчас довольно мерзкое и опасное, я стараюсь занимать нейтральную позицию в политике и исключаю любые продвижения к власти. Это, по большому счету для меня не проблема, так как те люди, которые вращаются в моем кругу, так или иначе связаны, кто с политикой, а кто с властью и порой они, быстро взлетев не думают, а как же они будут приземляться? Так вот, я думаю об этом! Политическая конъюнктура меняется в Европе каждый год и неизвестно, что будет с Европой через несколько лет. О запасном аэродроме забывать никогда нельзя.

– Ладно, Глория опять прикурила сигарету, – Я полагаю, что ты здесь не один и у тебя рядом где-то топчется твоя группа прикрытия, что ты собираешься делать? Тащить меня на ту сторону? В застенки ненавистного Берии? Давай ковбой, действуй, я не буду сопротивляться, или звать на помощь. Но только выполни, пожалуйста, одну мою просьбу: мне позарез нужна радиостанция! У моей безнадежно сели батареи. При сбросе радиостанции с самолета в районе Озерска, где-то потерялись запасные комплекты батарей. Я обладаю очень секретной информацией, которую нужно срочно передать в ваш Центр! Эта информация не терпит отлагательств и она, как можно быстрее должна попасть к вашему руководству!

– Зачем тебе рация? Ты же знаешь, что это невозможно! Я не имею права раскрывать состав группы, а особенно личность радиста. А тащить тебя на ту сторону нет смысла, у меня приказ из Центра, при любых сомнениях ликвидировать тебя на месте!

– Тогда тебе придется встать в очередь, ты не забыл, что я двойной агент? А многие считают, что даже тройной! Я, так или иначе, должна выполнять свои обязательства. Иначе не Москва, так Лондон обязательно пришлёт своих ликвидаторов! Один уже здесь! У меня есть несколько важных донесений для обеих сторон! Шульга заинтересованно взглянул на разволнованную Глорию.

– Они, эти донесения действительно имеют такую сногшибательную важность, что я решусь отступить от должностных инструкций?

– Тебе лучше поторопиться и не задавать лишних вопросов! Москва много потеряет, если не получит эту информацию. Мне шифровальщик ваш не нужен, у меня есть свой личный оригинальный шифр, который разработан Москвой исключительно только для меня и есть своя более совершенная рация.

– Я знаю, что у любого агента сейчас обязательно должен быть свой шифр, сейчас не 1941 год и уже давно прошли те времена, когда все наши группы, которые засылались в немецкий тыл, снабжали одним ключом, чтобы передавать информацию на Большую землю, что ты хочешь от нас?

– Мне нужны лишь новые заряженные батареи.

– Нет, я не могу рисковать жизнью своих людей, дай мне зашифрованный текст, я сам отправлю его куда надо.

– Теперь я отвечу отрицательно, я не вправе раскрывать частоты, на которых будет происходить передача и тем более шифр, а если я передам шифровку на этих же частотах, но на другой радиостанции, то по изменившейся модуляции, её посчитают дезинформацией. Тем более, что если передачу вести на сторонней радиостанции, то потребуется много времени. Донесение довольно обширное и мне потребуется более десяти минут, чтобы передать всю информацию обычным способом. К тому же в Озерске рыщут по улицам три машины с пелен-

гаторами и в этих «радиолах» сидят отнюдь не дилетанты. На своей же радиации я передам эти донесения за одну минуту! Смотри Шульга, как бы потом не пожалеть! Это касается предстоящего наступления немцев на Курской дуге летом 1943 года.

– Как это вообще возможно технически? Я пока не встречал радистов, которые способны вести передачу со скоростью света.

– Не буду тебе пока объяснять, как, но в наше время – это все-таки уже возможно!

– Я должен свои действия согласовать с вышестоящим командованием. Теперь мне понятно, откуда англичане, получают информацию о передвижениях немецких войск! Узнаю, что нашим так же голову морочишь – убью! Я без сомнения сделаю это, не пожалею даже твою красивую головку!

– Шульга, выводы будем делать потом, сейчас времени нет, через несколько недель начнется наступление немцев на Курской дуге. Сейчас весной, когда обе стороны выдохлись после затяжной зимы, на фронте наступила оперативная пауза, в ходе которой обе стороны будут усилено готовиться к летней кампании. Оперативно-стратегическая значимость Курского выступа и плацдармов немцев, находящихся севернее Орловской, южнее Белгородской и Харьковской областей, во многом предопределяет, что именно здесь, через несколько недель, развернутся решающие события летней-осенней кампании 1943 года, к которой обе стороны начали готовиться уже сейчас.

– Мы об этом знаем! И тоже готовимся.

– Похвально, что вы об этом знаете, но этого мало, вы не знаете, кто и где будет сосредотачиваться, а также точной даты наступления немецких войск, а это главное!

– Что все так серьезно? И эта информация не терпит промедления? Ты уверена?

– Более чем, был у меня один воздыхатель начальник штаба 48-го танкового корпуса генерал Фридрих Брюнер, так вот он, недавно основательно напившись, любезно сообщил мне о том, что ночью пятого июля 1943 года гитлеровцы приступят к операции «Цитадель». Основной замысел этого коварного плана, будет нанесение внезапного удара по РККА с привлечением мощнейшей техники, новейших танков Т-VI «Тигр», Т-V «Пантера» и самоходных установок Фердинанд. Удар с юга немцы нанесут десятью танковыми, одной гренадерской моторизованной и семью пехотными дивизиями, а в северной группировке будут принимать участие семь танковых, две гренадерские моторизованные и девять пехотных дивизий. Руководить этой армадой войск будут генерал-фельдмаршал Клюге, группа армий «Центр» и генерал-фельдмаршал Манштейн, он возглавит группу армий «Юг». Также в эти группы войск входят организационно ударные силы 2-й танковой, 2-й и 9-й армий командующий генерал-фельдмаршал Модель, группа армий «Центр», в районе Орла и 4-й танковой армии, 24-го танкового корпуса и оперативной группы «Кемпф», командующий – генерал Гот, группа армий «Юг», в районе Белгорода. Информация более чем серьезная и промедление может иметь серьезные последствия!

– Ты меня извини, но как такой сумасшедший объём информации ты запомнила?

– Тренировать память меня учили много лет! Услышав всё это, Шульга от неожиданности ругнулся отборным матом и зачесал в затылке, а ведь новость действительно ошеломляющая и как же ему быть? Как это все проверить? Или чистой воды дезинформация?

– Фу, Шульга, к чему этот моветон, ты же воспитанный и тактичный был мальчик? Мне даже неинтересно стало с тобой общаться! Ты мне что, не веришь?

– После того, что было, я тебе бы зад почесать не доверил! Ты лживая и коварная сука, которой нет веры ни в каком вопросе.

– Нет, Шульга, ты действительно изменился, куда пропала твоя юношеская непосредственность и тактичность?

– Моя тактичность и примерное воспитание остались на нарах в Колымском крае. Шульга хотел извиниться, но не успел, что-то в этом донесении его напрягло, но что? И тут, у него

пронеслась в мозгу мысль, да твою же гоп-дивизию... почти весь броневой кулак немцев прибывает с Юга, а мосты расположены на южной стороне Озерска, вот о чем меня просил Григорьев! Немцы через эти мосты погонят всю эту армаду танков! И он решился!

– Так, Глория жди меня завтра в десять часов вечера на этом же месте. А сам подумал, что предварительно надо посоветоваться с Дедом. И требуется железное подтверждение этих неожиданных и действительно важных новостей.

– И еще Шульга, мне придется некоторые сведения отправить и в Лондон, но несколько иного толка, они мне платят и думают, что меркантильность – это главное качество моего характера. Пусть так дальше и думают!

– А ты Глория, в каком качестве ко мне сейчас обращаешься? Огласи весь табель о принадлежности, пожалуйста! В качестве английского шпиона или советского разведчика? Или может немецкого?

– Я к тебе пришла Шульга в качестве справедливого человека, которому небезразличен исход этой войны!

– О, фройляйн, я уже вижу, что вы и справедливость – действительно одно лицо! И саркастически заметил, – Поразительное сходство!

– Сейчас я, нахожусь в свободном полете, никому не подчиняюсь, но имею очень серьезные связи в Европе, так что у меня большие возможности!

– А как же Линке? Разве он не хочет заполучить тебя всю и без остатка? Кем он себя возомнил этот напыщенный инддок?

– Саша, я здесь в «отстойнике», меня, мои немецкие друзья, отправили сюда, чтобы все улеглось после одного неприятного инцидента, который произошел в Германии и, чтобы меня не засветить, а самое главное спрятать подальше от длинных рук шефа гестапо группенфюрера Мюллера, который давненько жаждет моей польской крови.

– Что и там успела наследить? Ты в своем амплуа! Давай рассказывай, что послужило твоему столь скорому отъезду из Италии, а потом и из Германии? Это больше смахивает на паническое бегство!

– Тебя действительно интересует, что послужило такому скорому отъезду? Неумная любвеобильность одной туповатой дуры, Брунгильды – жены германского дипломата! Моя мнимая подруга имела порочную бисексуальную склонность, меня пришлось не сильно уговаривать лечь с ней в постель и, когда мы чувственно отработывали взаимные возвратно-поступательные движения, дипломат случайно, застукал нас в весьма пикантных позах. Хотя моим объектом сексуального шантажа должен был стать сам дипломат. Скандал был жуткий, он грозился отобрать у Брунгильды троих детей, а её выставить за дверь без гроша в кармане. Это для Брунгильды грозило большими неприятностями. Ситуация начала выходить изпод контроля. Масла в огонь подлил сам дипломат, будучи в Берлине по служебным делам, в узком кругу, где присутствовал министр иностранных дел Германии Иоахим Риббентроп, министр вооружения рейха Альберт Шпеер, рассказал в изрядном подпитии, что его Брунгильда изменила ему с женщиной. Шпеер, тот еще бабник, рассмеялся и с юмором заметил, что это нельзя считать изменой, радуйся, что не с мужчиной и твоя Брунгильда очень даже ничего, у неё есть за что подержаться. Дипломат оскорбился, промолчал, но затаил обиду и на завтра написал докладную Вальтеру Шелленбергу, начальнику VI Отдела политической разведки РСХА, где жаловался на недостойное поведение своей жены и просил разобраться с этим дурно пахнущим делом. Такая крупная фигура в Германии, как бригадефюрер Вальтер Шелленберг, этот молодой и весьма талантливый разведчик, сразу смекнул, чем это пахнет, но сам посчитал ниже своего достоинства заниматься семейными дрызгами. Он, недолго думая, слегка подкорректировал всю информацию, приплел для веса английскую разведку, которая, мол, выискивает ходы к нашим германским дипломатам и все скинул начальнику IV отдела безопасности РСХА Генриху Мюллеру. Этот бульдог, пораскинул мозгами и сразу напал на мой след. Пришлось

срочно просить англичан обеспечить мне канал перехода в нейтральную страну, но они, как всегда проделали все через зад и предложили мне канал перехода в Румынию, где группенфюрер Мюллер имел свою достаточно обширную сеть и арест мой был делом времени. Я отказалась! Тогда я напрямую обратилась к моим влиятельным немецким друзьям, дипломатам и генералам, которых изредка обслуживала, и они отправили меня через Латвию в Россию к Линке на отстой.

– А Линке? – она усмехнулась, – Этот абверовский болван занят сейчас собственной драгоценной шкуркой. Его в данное время донимают совсем другие мысли, ему вышестоящее командование выдало черную метку, после провала под Сталинградом. Или он создает группу высокопрофессиональных диверсантов и засылает их к вам, или оправится в окопы на передний край. В Ставке Гитлера идет нешуточная грызня между Канарисом и Гиммлером и скорее всего Гиммлер сожрет Канариса с потрохами. Ему крайне не нравятся либеральные взгляды Канариса. К тому же, Линке любит мальчиков, а у меня здесь нет подходящего кандидата с определенной ориентацией, чтобы подложить под него, но мы хорошие друзья и он повсюду волочит за мной. Женщины абсолютно его не интересуют! Мы с сестрой появились в Озерске сразу после оккупации города германскими войсками. Это позволило нам адаптироваться к местной обстановке без лишних проблем и ненужного интереса к себе. Обжившись, стали ждать прихода русского связного из Центра. Англичане прониюхали, где я остановилась и однажды самолетом, закинули мне новую радиостанцию, но неудачно, из трех мешков удалось найти только два. Мужчины Озерска сразу заметили меня. Как-то услышав корявый комплимент от одного, не в меру настойчивого воздыхателя, что мимо вас, такой выдающиеся самки пройти равнодушно почти невозможно, я сделала соответствующие выводы. Чтобы как-то оградить себя от слишком назойливых спермоносителей, пришлось срочно завести знакомство с Линке, а когда я узнала, что майор предпочитает мальчиков, то приободрилась, значит не надо будет изображать из себя девушку легкого поведения, чтобы интерес Линке к ней не пропал.

– Что, он вообще с женщинами не спит?

– И уже давно, в юные годы он был соращен своим дядей, это ему понравилось и продолжается уже много лет. Отсюда и отвращение к женщинам!

– Вот это да, Глория, это же прекрасный шанс шантажировать его!

– Да, ты так думаешь? К твоему сведению он никогда это не скрывал, но и не распространялся. Причем он активный гомосексуалист, а не пассивный! В немецкой армии относятся к этому не очень хорошо, но громко не афишируют эти отклонения и стараются не замечать, хотя Гитлер в середине тридцатых годов, всех гомосексуалистов и активных, и пассивных засадил в концентрационные лагеря.

– Меня интересует другой вопрос, как ты познакомилась с Линке и что за возня идет вокруг городской комендатуры, почему он, каждый четверг приезжает инкогнито к тебе один, а уезжает всегда не один, а в компании с неизвестными субъектами?

– Вот как, вы следите за ним? Уверю тебя, он только заходит в комендатуру, как ты наверно уже знаешь, с той стороны школы, где находится комендатура, расположен отдел тайной полевой полиции и гестапо, между этими заведениями существует потайная дверь! Шульга напрягся, это уже интересно, значит комендатура, это прикрытие, а визиты он наносит в соседнее заведение? Вот, где держат Соболева! Точно! Спасибо...дорогая!

– Глория, а какое отношение имеет тайная полевая полиция к гестапо, это ведь разные ведомства? В последнее время они до чрезвычайности не ладили между собой.

– Нет, определенно Шульга, твоя осведомленность об этих организациях несколько устарела. После убийства Гейдриха в 1942 году их объединили и сейчас у них один руководитель, все тот же человек с бульдожьей хваткой, группенфюрер Генрих Мюллер.

– Следим мы, моя дорогая не только за Линке, через него мы вышли на тебя, о том, что ты здесь и замечена в обществе Линке, мы узнали несколько дней назад. А вот то, что я с тобой был знаком раньше, никто пока не знает, но это дело времени, мне надо докладывать обо всех действиях нашей группы. Нас довольно сильно заинтересовал майор Линке.

– Тогда вы наверно знаете, чем занимается Линке?

– Да знаем, но не очень много! Нужно больше информации.

– Меня он не посвящает в свои дела, но иногда обращается за помощью. Я занимаю хороший пост в городской комендатуре.

– И какую помощь ты ему оказываешь?

– Подсовываю дезинформацию моим английским друзьям, которую мне предоставляет Линке. Немцы знают, что я английский агент и это им выгодно. Иногда, не чаще одного раза в десять дней выдаю аусвайсы его людям. Разумеется, не бесплатно, я давно в его глазах выгляжу, как беспринципная и меркантильная сволочь. Об этом я постаралась загодя. Пусть думает, что деньги для меня главное в этой жизни, но он ошибается, для меня добыча денег, никогда не были главным критерием в жизни. Деньги у меня были всегда!

– Когда это все откроется, на площади Пиккадили в Вестминстере, для тебя будет обязательно зарезервировано место для виселицы на первом попавшем фонарном столбе. И это будет символично, эти лживые снобы с Туманного Альбиона, никогда не простят тебе твоих художеств. Они не те люди, которые прощают ошибки своих агентов!

– Пока я здесь, ни один англичанин сюда не сунется, я под прикрытием Линке, то есть Канариса, а англы знают, что с этим человеком шутки плохи.

– Уверяю тебя, Линке здесь надолго не задержится, согласно твоей информации спокойно жить на чужой земле ему осталось не больше двух месяцев. Куда побежишь?

– Возможно, я переберусь в Советский Союз или в Германию!

– Ты думаешь, что в Советском Союзе тебе тоже простят твои выкрутасы? Если Берия узнает, что ты была двойным агентом, я за твою жизнь не дам и ломаного гроша!

– Об этом знаешь только ты и еще несколько человек в этом мире!

– Ты уверена? К сожалению, круг людей, которые осведомлены о твоей деятельности уже весьма обширен! Скорее всего, за пять лет работы в разведке и после внедрения в высшие сферы немецкого генералитета, у тебя несколько притупились чувства самосохранения, ты стала допускать довольно грубые ошибки. Берегись Глория! Шульга на миг прикинул, а мог бы он её сдать ради собственной выгоды? Нет, на это он не способен, но, если от Глории будет исходить хоть какая-либо угроза его группе или её действия будут угрожать безопасности его родной страны, то он лучше её пристрелит, но не передаст в руки ни советской, ни английской контрразведкам. Стоп! Что она сказала? Что выдает аусвайсы каждые десять дней? Вот оно что! Это значит, что каждые десять дней Линке отправляет группу диверсантов в наш тыл? Надо эту информацию скинуть Деду! Это был невольный прокол Глории или она сознательно его допустила? Да какая теперь разница, наверно придется ей помочь.

– Ты Глория стала мыслить, как отъявленный циник в мужском обличье, ты не забыла, что ты, прежде всего женщина?

– Жестокие правила войны и законы политики, требуют от нас женщин-разведчиц понижать свой уровень женственности за счет увеличения мужских черт, а этот процесс многими считается противоречащим закону природы. Я превратилась уже в некий симбиоз, тело женское, а мысли и действия мужские. Все-таки я восемь лет в разведке и не важно, под каким прикрытием или флагом я выступаю.

– Как я знаю у тебя Глория течет в венах и русская кровь? Глория презрительно хмыкнула и уставилась на Шульгу.

– Почему вы русские считаете, что если есть у тебя хоть маленькая толика русской крови, то ты должен быть до мозга костей русским? Да не русская я! Не русская! И в России никогда

раньше не была и увидела её в первый раз только перед началом войны, да и то, не по своей воле. Я припоминаю многих людей, которые будучи русскими, поляками, шведами или англичанам, принесли своей малой этнической Родине столько проблем, что мама не горюй! Происхождение и этнос, редко были определяющим фактором в любви или не любви к своей малой Родине. У вас, у русских, есть прекрасная поговорка, которая разваливает вашу теорию зова крови: «Где родился – там и содился!» Не кровь и этнос главный аргумент, доказывающий отношение к определенной нации, а место, где он родился и где воспитывался. Я хоть по происхождению всего лишь на половину полька, но родилась, училась и жила только в Польше, пишу и думаю по-польски и выросла я в среде многовековой ненависти поляков к Российской Империи, а теперь и к СССР! Никогда мы не будем братьями и сестрами. Запомни это Шульга!

– Где ты Глория выросла? В стране под названием Польша? Я не знаю такой страны! Да, было в истории, когда-то Царство Польское в составе Российской империи, которое подло воспользовалась гибельной для Российской Империи ситуацией. Это не прибавляет им уважения ни с какой стороны. Закончу словами великой русской императрицы Екатерины II: «Государство сие, России недружественно и на карте его быть не должно». Это она о Польше! И пусть все помнят, что мы, русские эти слова не забываем и в долговременной перспективе, Польша или перестанет быть враждебной, или перестанет быть вообще. Наш русский мужик, как всем известно, пока из печки слезет – чёрт с дуба рухнет. Но когда уж этот час настанет, мало не покажется никому. И сюда же могу добавить: «Русские долго запрягают, но быстро едут» – это тоже следует помнить тем, кто думает, что Россия – это не серьезно! Надеюсь, если ты истинная полька, то не забыла старинное польское изречение: «Polska nierzadem stoi – Польша живет непорядком!» Напомнить, что было бы с Польшей, если бы русский царь Александр Первый не включил Польшу в состав России? Да-да, вашу нищую страну, покрытую песками и болотами, изредка возделанную трудами малочисленных земледельцев, с едва проходимыми дорогами, с бедными разбросанными хижинами. И только под русским скипетром нищая Польша превратилась в государство благоустроенное, сильное и цветущее. Щедрость Александра Первого подняла польскую промышленность, возделывались поля, осушались болота, поля заколосились невиданными доселе нивами, облагородились села, города, построились хорошие дороги. Стали появляться фабрики и заводы. Варшава, до этого похожая на отхожее зловонное место, превратилась действительно в европейский город. Российские законы, привитые Александром Первым, быстренько навели порядок в этой своенравной провинции, они гарантировали безопасность и личную, неприкосновенность собственности поляков.

За первые десять лет пребывания Польши в составе Царской России ваше народонаселение почти удвоилось, достигнув четырёх с половиной миллионов. А теперь вы, полячье быдло права нам качаете и подвергаете сомнению происхождение русских. Это как? Мало того, вы веками грезите вернуть былое величие Речи Посполитой – опять хотите Речь Посполитую от можа до можа? Как было когда-то, от Черного моря до берегов Балтийского? Как это понять? А? Ортодоксальная полька? Глория, вскипая от гнева, пропустила слова Шульги мимо ушей, и было видно, как недобро сверкнули её глаза. Но Глория быстро взяла себя в руки, она была разведчиком и отвлекаться на эмоции, она не имела права. Как ни в чем не бывало, она продолжала свои мысли вслух.

– Я работаю на вас только по одной причине, фашизм, намного хуже вашего коммунизма! Как только мы, с вашей помощью, сломаем хребет фашизму и немного передохнем, мы опять станем врагами, вернемся к махровой русофобии и будем поливать вас грязью еще много лет.

– Эх, Глория, Глория, – Пороки мы терпим, пока они тайны! Когда человека долго пичкать ложью – он со временем начинает в неё верить! Как бы ты свою сущность не скрывала, конец будет закономерен. Если конечно ты доживешь до этого конца.

– Я пока хороша собой и надеюсь, что не пропаду и после войны, выйду замуж, возможно рожу детей и проживу счастливой жизнью.

– Ты же всегда была против собственных детей?

– Я и сейчас не хочу детей! Чтобы правильно воспитывать и растить детей, нужна спокойная страна, надежная семья, а из меня жена – так себе и к тому же, как мать я – никакая! Я не смогу долго жить в семье с одним мужчиной.

– Но ведь с одним мужчиной в семье живут миллионы женщин!

– Ха! Удивил! И кто это говорит? Закоренелый холостяк? Как я знаю, ты еще не успел жениться? Шульга ты наивно думаешь, что мои дети, когда-нибудь вспомнят обо мне в положительном ключе на этот счет? Нет, они просто скажут, что это та идиотка, которая прожила много лет с одним и тем же мужчиной?

– Это верх цинизма! А ты не забыла милочка, что дети, почти всегда копируют своих родителей?

– Вот за это я и не хочу заводить детей! А если решусь, то надо подыскать страну поспокойней. Мне кажется, что Россия, в будущем как раз будет, одной из самых благополучных стран для жизни женщины. Да, уровень жизни у вас сейчас оставляет желать лучшего, но это думаю временно. Лет через двадцать-тридцать, а может и больше, институт семьи окончательно деградирует и значение: «Официальная законная семья», канет в лету. С какого-то черта, как будто взбесившись или обожравшись какого-то зелья, все начнут мечтать заполучить принца на белом коне, чтобы быстренько взгромоздиться на его тощую шею и свесить ножки, мозг женщин затуманится настолько, что они изначально начнут строить свои отношения на обмане. И начнется, – Сверху маникюр, снизу педикюр, а в середине трусики от кутюр! Начнут иметь столько партнеров, сколько им захочется, и наказанием им станет максимум, словесное порицание, а не как, например, в мусульманских странах, где за адюльтер могут насмерть забить прилюдно камнями! Они станут выходить замуж бесчисленное количество раз, если, конечно сожителство, можно назвать замужеством, когда женщина добровольно без каких-либо юридических обязательств, отдает в долговременное пользование мужчине свое брэнное тело. Я так не хочу! Это мое тело, и я хочу распорядиться им по своему усмотрению и со временем дойду до того, что посчитаю, что надо как-то перестраивать современную семейную жизнь.

Глория закурила очередную сигарету и замочла.

– Это как перестроить семейную жизнь? – переспросил Шульга.

– Жить каждый своей жизнью, – повторила Глория.

– Да уж, это точно! – засмеялся Шульга.

– А чему ты смеешься? Что тут смешного?

– Да просто... ты никогда не думала, как словосочетание: свободная сексуальная жизнь и семейная жизнь сможет вас объединить и можно ли этот симбиоз семьи, описать на русском языке? У нас это обозначается одним единственным ёмким словом – бл...тво! Думала Глория примерно с минуту, – Выходит, что это невозможно?

– Вот именно, Глория! А обладание новым мужским причиндалом, прибавит тебе радости только на первое время, как и новая женская пилюлька, потом захочется все равно под теплое плечо мужа или жены. Так что пробуй или не пробуй, но разделить секс и семейную жизнь, все равно придется, потому что секс с женой и секс с случайно подвернувшейся девкой, это разные вещи. Сомневаешься? Есть только один способ разрешить этот спор. Как будто в доказательство сказанному, Глория встrepенулась и обеими руками игриво подкинула свои шикарные груди.

– Да-да, именно, поймать основательно – эту эмансипированную дуру, претендующую на полигамность, ухайдакать её до паленого пожара между ног, а мужику: до появления кровавых мозолей на причинном месте – пользы будет больше! Можете даже по башке друг другу настучать до кучи, больше будет проку... для семейной жизни!

– Этот способ не для цивилизованной Европы!

– Глория, Россия – не прогнившая Европа, наши женщины не такие, как европейские или азиатские, у наших женщин есть не меньше свободы, свободы в выборе своего пути, своего мужчины, семьи и в конце концов, своего образа жизни?

– Какая свобода? Ведь за любую свободу, как всегда, придется платить немалую цену. Это ты называешь свободой? Ну, допустим, дали вы в Россию свободу женщинам, что получим? Опять будет бросание из одной крайности в другую, как это случилось во время Революции в 1917 году? Когда большевики, ошав от власти, утверждали, что наступило время, когда все стало общее, жены, дети, любовницы, жилье и так далее. Благо, вовремя опомнились! Иначе, все было бы сделано через жопу. После того, как я прожила в России несколько лет, я поняла, что жопа в России – это универсальное средство и через жопу у вас в России, можно сделать абсолютно все. И я этому не удивляюсь! У меня наоборот, вызывает большое удивление образ жизни русских женщин. На Востоке женщины почему-то занимаются домом и семьей, но не работают. На Западе женщины занимаются карьерой, но ничего не делают дома, русские же женщины почему-то все делают сразу и везде? Поэтому, наверное, все ваши женщины выглядят, как ломовые лошади и теряют свою природную красоту на первой половине своей жизни? Я красива, и я это знаю и буду этим пользоваться, как можно дольше.

– Глория, не спорю, вам красивым людям живется легче, но вот вступить в счастливый брак красивым женщинам во всем мире намного сложнее. Во-первых, комплекс красавицы рождает страх продешевить. А во-вторых, мужчины, действительно, боятся красивых женщин. А вообще красота у женщины, это примерно тот же стимул, что и деньги у мужчины. Это ее ресурс. А обладание любым ресурсом в больших количествах меняет сознание. И если женщина красива и к тому же еще и умна, то это для нас мужчин уже перебор и от таких женщин мы бежим без оглядки.

– Поэтому, я все чаще и чаще прошу Господа – сделай меня пожалуйста душой! Дуракам всюду легче живется – у них везде свои!

– Зачем тебе это? Вокруг тебя всегда толпа поклонников! Ты же и так поголовно всем мужчинам нравишься! Я сам это на себе испытал!

– В том то и моя просьба к Господу, хочу, чтобы и мне мужчины нравились! Я хочу выбирать себе мужчину сама! А не быть самой предметом выбора. Я от этого очень устала!

– А потом опять изменишь ему с внеочередным самцом?

– Да, если он позволит себе первым гульнуть на стороне!

– Что, быть преданной женой это не твое кредо? Уверю тебя Глория, только это не станет для тебя утешением. Не советую также все свои эротические фантазии претворять в жизнь. Раз ты недавно привела мне в пример одну русскую пословицу, то позволь и мне блеснуть эрудицией: «Хер на хер менять – только время терять!» Вступать в отместку в случайные связи не советую, это равноценно тому, что ты из одной грязи, куда попала не по своей воле, будешь прыгать в другую грязь, уверяя себя, что мстишь тем самым первой грязи.

– Нет, закономерно, ты изменился Шульга и изменился в лучшую сторону! Bravo! А я нет, я как была практичной сукой пять лет назад, так сукой и осталась! Будь моя воля, я всех мужчин кастрировала бы!

– А мы мужчины то здесь причем? Я, конечно, понимаю, что бедным бабам надо как-то выживать, коли мозгов хватает только на то, чтобы ноги раздвигать. Но, это же, как надо в край ох..еть (sorry!), чтобы так поступить с человеком и более того, потом жить с этим под одной крышей и при этом не испытывая ни малейших угрызений совести? Как жить с этим Глория? Как? Я поражаюсь подобным дряням. Глория угрюмо замолчала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.